

ЭЛИАН ТАРС

БЕСКОНЕЧНЫЙ
ПРОРЫВ ГРАЙМОВ

Тайные кланы

Элиан Тарс

Бесконечный прорыв граймов

«автор»

2023

Тарс Э.

Бесконечный прорыв граймов / Э. Тарс — «автор»,
2023 — (Тайные кланы)

Заключительная книга о приключениях молодого вайлорда Стаса Лапина и его друзей. Бесконечный прорыв граймов грозит уничтожить целый город, если разрозненные силы одарённых не найдут способы договориться и противостоять этой угрозе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Элиан Тарс

Тайные кланы 4.

Бесконечный прорыв граймов

Глава 1

Кастет с тремя похожими на когти лезвиями пронёсся перед моим носом. Грайм его дери, ну что за скорость! Этот псих в самом деле сражается так, будто пытается меня убить!

Но я успел уклониться. Мысленно велел Джеку атаковать, и лезвие его косы устремилось к красноволосой голове моего противника.

– Р-ра! – яростно вскрикнул Рейдзи, двумя кастетами отбросив косу Джека, точно тонкую веточку. Я был готов к этому – атаковал уже самолично, но...

Что б ему... как же он быстр, когда впадает в своё боевое безумие.

Два кастета врезались в древко моей косы. Если бы через мгновение Джек не присоединился, меня бы откинуло. А так мы с Рейдзи замерли друг напротив друга, сверля друг дружку яростными взглядами. Пытались передавить...

– Достаточно, парни! – громко произнёс мой отец.

Рейдзи нахмурился ещё сильнее и зарычал.

– Я говорю, достаточно! – отец повысил голос. – Тренировки закончены! Хватит!

– Р-р-р... – выдавил из себя Рейдзи.

Мне показалось, он совсем не собирается прекращать бой. Чуть перенеся вес тела, я мысленно обратился к Джеку. Мой амулет помог мне рвануть вправо.

Ровно в тот момент, когда Рейдзи сделал то же самое.

Разорвав дистанцию, мы некоторое время смотрели друг на друга. Я не отзывал Джека – мало ли что придёт в красноволосую голову моего безумного оппонента.

Рейдзи тяжело вздохнул, посмотрел на свои кастеты и произнёс:

– Арнольд, Жан-Клод, спать.

Его персональный амулет уменьшился в размерах, лезвия исчезли, и вот на пальцах наследника клана Арасовых остались обычные с виду кастеты.

После чего Рей перевёл взгляд на меня и добавил:

– Радуйся, мерзкий княжич, отец спас тебя от очередного проигрыша.

Я усмехнулся, быстро развеяв Джека.

– Что смешного, зомби? – хмыкнул Рей.

– Ты не смог сейчас победить.

– Как и ты. Но в отличие от тебя, за минувшие три недели я множество раз выходил победителем из нашей с тобой мелкой драки.

– И всё же сейчас ты не смог, Рей! – бойко поддакнула Ната. Как и отец, Света и Артём, за нашим поединком, развернувшимся на каменистом берегу горной речушки, она наблюдала чуть издали. Стоя рядом с цветущим не то шиповником, не то каким-то другим колючим кустом.

– Истинно так, Рей! – потряс указательным пальцем в воздухе Артём. – Стас молодец, демонстрирует плоды тренировок! Не ругайся на него, а похвали и погладь по головке.

– Ещё чего! – фыркнул Арасов, развернувшись и направившись к воде. На ходу он начал стягивать мокрую от пота футболку. – Пусть этим Ната занимается.

Выдохнув, я последовал примеру своего заклятого друга. Перед обедом нужно искупаться и привести себя в порядок.

– Ну что, девочки, присоединитесь уже может быть? – послышался за спиной насмешливый голосок Артёма. – Последний шанс.

– Шанса увидеть нас голыми у тебя и вовсе никогда не было, техно-маньяк, – фыркнула Ната. – И не будет. Идём, Света.

Девушки мылись в ста метрах от нас, выше по течению – там река изгибалась и сосны довольно близко спускались к воде – если не подходить ближе, лишнего не увидишь. Зато если Ната гаркнет во всё горло, мы её точно услышим.

– Домой, пора домой! – напевал Тёма, намыливаясь. Он, как обычно, пребывал в приподнятом настроении. Мы уже этому не удивлялись. Хотя за время нашего тренировочного лагеря Ната не раз на него срывалась в духе:

«Как можно быть таким бодрым после всех этих тренировок! Ты филонишь? Или чего запретного притащил?!»

На это Артём лишь с усмешкой отвечал:

– Баланс нужно соблюдать, вот и всё.

– Баланс! – передразнивала его Ната. – Вот я тебя завтра на спарринге хорошо и отбалансирую!

Вспомнив это, я усмехнулся и с головой нырнул в ледяную воду. Во время нашего трёхнедельного лагеря каждую свободную от общих тренировок и спаррингов минуту я отдавал себя персональным тренировкам. И пусть говорят, что хороший отдых – часть тренировочного процесса. Я... отдыхал, медитируя на горных склонах или плавая по реке. Бегаю по лесу... Отрабатывая новые приёмы с Джеком...

А возвращаясь в лагерь, проваливался в глубокий сон.

И...

Не мог проснуться, когда видел во сне страшную серокожую женщину с чёрными волосами, горящими красными глазами и акульей улыбкой. Она тянула ко мне свои тощие руки, хохотала и...

– Ста-а-ас, я уже рядом! – услышал я её леденящий душу голос под водой.

Резко вынырнув, мотнул головой, разбрызгивая во все стороны капли. Слева вдали раздался свист сокола. Справа, недалеко от берега, хрустнула ветка. Над головой раскинулось бескрайнее синее небо, украшенное облаками. В этом прекрасном мире Приуралья будто бы и не было места граймам.

Я молча направился к берегу, где лежали полотенца и чистая одежда.

Спустя два часа мы пообедали и полностью свернули лагерь. Загрузили машину. Отец дал нам пятнадцать минут проститься с живописным уголком, в котором мы жили последние четыре дня – за время тренировочного лагеря мы сменили пять мест базирования.

Не то чтобы наш со Светой папа был столь сентиментальным, просто ему нужно было связаться с группой сопровождения, состоящей из людей сразу трёх тайных кланов. От «Малахитовых щитов» в ней никого не было. Наплевав на имидж, я не стал привлекать ребят к этому бесполезному делу, отвлекая от их собственных тренировок.

Стоя на небольшом холме, я подставлял лицо ласковым потокам ветра. Сам не заметил, что начал улыбаться. В физическом плане последние три недели выдались, наверное, самыми тяжёлыми в моей жизни. Раньше отец страшно гонял меня на тренировках – это факт. Но в те далёкие времена мы не были так стеснены во времени.

Сейчас же нам всем нужно было набрать силу в короткие сроки.

И изощрённые «пытки» отца стали для нас всех и для него самого отличным решением этой задачи.

Я прекратил улыбаться и вздрогнул, вспоминая некоторые подробности своего времяпрепровождения в последние дни.

Но затем вновь улыбнулся.

Мы все стали сильнее.

Я стал сильнее!

Я не проиграл Рейдзи ни вчера, ни сегодня. Он считает себя сильнейшим из Детей Нового Тигра. Как минимум из «детей» Малахит-сити и ближайших городов.

И я смог продержаться против такого противника.

– Смотрю, ты рад, что тренировки закончились, – раздался слева от меня приятный женский голос. – Я давно не видела, чтобы ты так искренне улыбался.

Ната остановилась в метре от меня. Щурясь на солнце, она не сводила с меня взгляда серых глаз, а ветер трепал её чёрные волосы. Тренировки закончились, и девушка не стала собирать их в хвост.

– Отлично выглядишь, – тепло произнёс я.

Девушка удивлённо хлопнула глазами.

– Спасибо. Но... Неожиданно. Ты всё это время бегал от меня, а теперь соришь комплиментами?

– Я бегал не от тебя, а по лесу, – хмыкнул я. – А что до комплиментов... Просто поделился с тобой мыслями.

– Просто мыслями, значит... – поморщилась Ната. – Ну-ну... И всё же твои мысли мне нравятся. А что ты думаешь о том, Стас, чтобы я сейчас сняла эту футболку, а? – она взялась двумя руками за низ футболки.

– Думаю, что в таком случае я увижу очень красивую грудь и плоский животик.

– И что же ты тогда захочешь? – мурлыкнула Ната, сильнее поднимая футболку и оголяя пупок.

Подавшись вперёд, я схватил её за оба запястья.

– Не нужно, Ната. Если ты спрашиваешь, что я хочу, так это то, чтобы Малахит-сити пережил Бесконечный прорыв граймов малой кровью. Чтобы никто из моих близких, да и просто знакомых, не пострадал. Чтобы вообще пострадало как можно меньше людей. И ради этого мы с вами последние три недели изматывали себя на тренировках.

– Фу! – Ната дёрнулась назад. Я не стал её удерживать. Девушка замерла ко мне впол-оборота. – Глупо, Стас! – бросила она. – Глупо бегать от меня. Не убежишь. Я обязательно догоню тебя. Я сильнейшая из женщин-вайлордов!

Я покачал головой, улыбаясь мысли, что в клане Арасовых, похоже, мода называть себя сильнейшим.

Хотя справедливости ради, клан Рейдзи и Наты в самом деле занимает передовые позиции в Малахит-сити.

– Тебе смешно от моих слов?! – развернулась Ната и отвесила мне пощёчину.

Я был готов к этому, так что поймал её руку. Вновь сжал её запястье и чуть дёрнул на себя.

– Мне приятно от твоих слов, – проговорил я ей в лицо. – От мысли, что такая сильная девушка-вайлорд уж точно должна пережить Бесконечный прорыв граймов.

– Переживаешь обо мне? – скривилась она. – Думаешь, это мило?

– Ты тоже так думаешь, – отозвался я, отпустив её и чуть оттолкнув. Разумеется, Ната не упала. – А теперь пойдём вниз.

Сзади послышался резкий приближающийся шорох.

Я не стал защищаться, уверенный в том, что теперь она не будет пытаться меня ударить.

И я не ошибся.

Ната крепко обняла меня сзади за шею.

– Я обязательно переживу Бесконечный прорыв граймов, – прошептала она. – И прослежу за тем, чтобы его пережили все, кто тебе дорог. И, разумеется, ты сам. А затем мы с тобой поженимся. А если нет, я придушу тебя, – её объятья стали гораздо крепче. – Хотя нет,

всех баб, которые будут рядом с тобой. И девку Добриных, и её узкоглазую подружку... Что-то мне подсказывает, что ты с ней здорово знаком. И даже старшеклассницу из твоего синдиката, и тогда...

Схватив её за руки, я резко разжал душащие объятия Наты и развернулся. Она выглядела опешившей.

– Послушай, ты – мой друг. Дорогой друг детства, – произнёс я. – И я готов ради тебя поставить на кон свою жизнь. Я хочу, чтобы так и оставалось впредь. Но если ты будешь угрожать другим моим близким... Пусть даже в шутку, друзьями мы быть перестанем.

– Ты хочешь сказать, что эти девки тебе важнее, чем я?! – воскликнула она, вновь заноса руку для пощёчины.

– Ната, я не хочу выстраивать никакую иерархию среди дорогих мне людей, – тепло произнёс я.

Она так и не ударила, положив поднятую руку мне на плечо.

– И всё же придёт время сделать выбор, Стас, – строго произнесла она. – И тогда... – девушка хищно улыбнулась. – Тогда я окажусь впереди других. Стану для тебя не только другом, дорогим человеком, но и единственной и неповторимой женой. А теперь нам в самом деле пора, Стас. Ты же не хочешь, чтобы Света ещё больше времени проводила наедине с Рейдзи.

Подмигнув, Ната уверенно зашагала вниз с холма. Я же замер, пытаюсь осмыслить её слова.

– Эй, она не наедине с ним! – воскликнул я через секунду. – Ты опять не заметила Артёма?

– А-ха-ха!!! Какая смеш-шная девч-чулька, Ста-а-ас! – со всех сторон зазвучал леденящий душу голос, в котором очень отчётливо слышались знакомые нотки.

* * *

Первым «отвалиться» от нашей честной компании решил Рейдзи. Наследник клана Ара-совых хоть и был безумным психом, умудрялся сочетать в себе и черты исполнительного педанта. «Клан» для него не пустое слово. А тут три недели от управленческих дел отлынивал. Собственно, ознакомиться с текущими делами клана он и собирался в одной из машин сопровождения, пока будет добираться до Малахит-сити.

– Тебе тоже следует, – с нажимом проговорил он, когда наш кортеж остановился у обочины.

Взглядом Рейдзи буравил Нату.

Та с вызовом смотрела ему в глаза.

– По-моему, у тебя подвис собственный проект, на который род Дорофеевых выделил немало средств. Если в ближайшие два дня я не увижу результатов, проект закроется, будь уверена. Но не переживай, дорогая, в таком случае для тебя, как ты знаешь, всегда найдётся тёпленькое место в Неваграде. Подальше от всяких зомби-княжичей, – он многозначительно уставился на меня.

– А! – вскинула руки Наташа Дорофеева, – Грайм с тобой, Рейдзи! Ты и мёртвого поднимаешь!

– Ну да, ну да, говоришь так, будто это благодаря мне наш княжич поднялся из могилы, – Рей усмехнулся. Впёрся в меня взглядом и протянул руку. – До встречи.

– Увидимся, – улыбнулся я, ответив на рукопожатие.

– Дядя Вова, счастливо добраться до дома. Берегите спину, чай годы берут своё, – пома-хал он моему отцу.

– Я уже говорил тебе следить за языком, Саша, – сухо ответил отец.

– Ой, простите. Боюсь-боюсь. Мелкая заноза, – Света сидела рядом с открытой дверью. Подмигнув моей сестре, Рей взлохматил ей волосы. – Больше тебе помереть я не позволю. Ну всё, всем пока! – развернувшись, он сунул руки в карманы и не оборачиваясь пошёл к своей машине.

Один из людей клана Арасовых уже успел достать вещи своего господина из багажника нашего огромного армейского внедорожника.

– Как я рад, как я рад, Ната едет в Неваград, – донеслись до нас напевы Рейдзи.

Наташа, смотревшая в спину «своему боссу», вздрогнула и обернулась:

– В общем, я тоже решила поработать в машине, пока еду домой. Света, Владимир Константинович, удачно добрался до дома. Стас, – Ната уставилась на меня, расплылась в улыбке, бросилась мне на шею, и чмокнула в щёчку. – Я тебе всё уже сказала, дорогой, – пропела она мне на ушко.

А затем выпрыгнула из машины.

– Не скучайте! – мило улыбаясь, Ната сделала ручкой.

Артём тоже решил не мешать «семейной идиллии», так что спустя три минуты, когда наш внедорожник тронулся с места, внутри сидели лишь мы втроём.

– Радуйся, сын, что такая выдающаяся женщина, как Наталья, обращает на тебя столько внимания. Не теряй времени даром, хватай её и тащи под венец, пока не передумала, – изрёк отец через какое-то время.

– Отличный совет, – хмыкнул я. – Ещё будут?

– Ещё... – отец напоказ задумался. – Ну да, – он обернулся через плечо и быстро произнёс. – Возвращайтесь в «Серые орлы», дети.

Не скажу, что его слова меня удивили, однако давно он не поднимал этой темы.

Между тем отец вновь внимательно смотрел на дорогу, поглядывая на нас лишь через зеркало заднего вида.

– Поймите, – заговорил он, поняв, что я отвечать не собираюсь. – В «Серых орлах» ваш дом. Там о вас всегда позаботятся, всегда поддержат и всегда защитят. Там перед вами откроются огромнейшие перспективы. Там вам всегда будут рады, а вы будете чувствовать себя на своём месте.

Вот на сей раз он меня удивил. Такая длинная и чувственная речь... И... грайм меня дери, но я же слышу тёплые нотки в его голосе! Что с ним случилось?

Мозг услужливо предоставил свежие воспоминания из нашего тренировочного лагеря. Дважды во время моих единоличных вечерних забегов, рядом со мной оказывался отец – будто бы случайно наши маршруты пересекались. А ещё один раз он припёрся на гору, где я медитировал и уселся рядом в позу лотоса. Молча.

А ещё давал советы... Ворчливо, с позиции всезнающего и сильного.

Но если подумать, без прямых оскорблений и подначиваний. И даже фразы были... обычные. Разве что интонация хромала.

– Пап, я очень хотела бы, чтобы мы втроём состояли в одной организации. Но, прости меня... почему-то не тянет к «Серым Орлам». Я ищу себя... Но, если ты захочешь вступить в синдикат брата, я тоже присоединюсь. Ну а что? Тогда мы будем все вместе!

– Боюсь, это невозможно, дочка. Как-никак я один из основателей «Серых Орлов». Но, может быть, Стас передумает? Мы можем принять тебя вместе с членами «Малахитовых щитов». У нас есть немного свободного места. А после «Бесконечного прорыва» свободных мест будет всяко больше.

Отец снова поднял глаза к зеркалу заднего вида. Я не отводил взгляда от его отражения.

– Прости, пап, – неожиданно для себя мягко произнёс я. – Но я не могу. Мой дом – «Малахитовые щиты». И я не оставлю их ни за что. Однако Света права. Я с радостью приму вас обоих, если надумаете присоединиться. И верных людей тоже возьмём.

– Вот как... – вздохнул отец. – Что ж... на нет и суда нет. Ожидаемо. Я должен был попытаться. Это ваш выбор. Я поддерживаю вас, дети мои. И обязательно прикрою. Но будьте уверены, Артур так просто не отступится. Он спит и видит Свету в «Серых Орлах».

– Зачем я сдалась дяде Артуру? – недовольно проговорила сестра. – Пусть я медиум, он же не станет пытаться затащить меня в синдикат силой? Он же знает нас со Стасом с детства! Он ведь нам в самом деле как дядя.

– Говоря по правде, он и по крови вам дядя, – огорошил меня отец. – Точнее, двоюродный дядя. И по большей части именно из-за этого он не отступит так просто, дочка.

– Что? – выпалила Света. – Артур в самом деле твой... Родственник? Двоюродный брат? Почему же ты нам раньше не рассказывал?

– Потому что не нужно было, – сдержанно ответил отец.

– Что именно ты имеешь в виду, говоря, что именно из-за родства Артур не отступит? – быстро спросил я, подавшись вперёд.

Мысли в голове сменяли друг друга со скоростью молний. Отец и Артур двоюродные братья? Удивительно! Я знал, что раньше они оба воспитывались в одном интернате. Попали туда уже подростками, одновременно. Их нашли в Курске, после того как там прошёл «Бесконечный прорыв граймов». Это... в общем-то, частая ситуация в таких случаях. Бесконечный прорыв несёт смерть и разрушение. Если дети остались сиротами, их оформляют в интернат под нейтральными фамилиями. «Игоревы» – самая популярная. Считается, что так дети начинают новую жизнь, и необходимо, чтобы как можно меньше вещей напоминало им о прошлом, дабы снизить вероятность пика негатива.

Собственно, Артур и отец были Игоревыми. А затем, отучившись в интернате, в котором имелся спец-класс для вайлордов, эти двое, пользуясь законной возможностью, сменили фамилии. В университет уже поступили не два Игоревых, а Царёв и Князев.

Отец говорит, что уже тогда они с Артуром твёрдо решили создать свой синдикат и добиться социальных высот.

Пока я прокручивал всё это в голове, отец и не спешил отвечать. Однако, прежде чем я успел его поторопить, он всё же произнёс:

– Я не могу сказать больше, чем сказал. Света, я усилю твою охрану. Стас... ты тоже будь осторожен. Сосредоточьтесь оба на подготовке к «Бесконечному прорыву». А Артура я возьму на себя.

Больше ничего толкового отец нам не сказал. Да и вообще остаток пути он управлял машиной молча, точно израсходовал на сегодня весь запас слов для детей.

Так что ничего не добившись от отца, мы со Светой расслабленно поболтали друг с другом, а затем я сам не заметил, как задремал.

* * *

Следующий день. Девятое августа. Раннее утро. Одно из частных кладбищ.

– Ну здравствуй, родная, – тепло проговорил крепкий русоволосый мужчина, облачённый в модный костюм кремового цвета. Он склонился перед каменной статуей, изображающей женщину, и положил у её ног огромный букет.

Тяжело выдохнув, Владимир Константинович Князев, первые годы своей жизни проживший под именем Владимир Станиславович Романовский, распрямил спину и уставился в «глаза» статуи, возвышающейся над гробницей его жены.

В лучах утреннего солнца взгляд статуи бликовал и казался живым.

Князев грустно улыбнулся и покачал головой.

– Мне так тебя не хватает, Лика, – тяжело проговорил он. – Все эти годы я держался. Работал на благо клана... на благо синдиката. Но сейчас, когда вновь встретился с нашими

детьми... Эх, я говорил уже тебе, Лика, встреча с тобой изменила меня. Тогда... когда ты была жива, я уже шёл против интересов клана. Ведь мы скрывали то, что Света – медиум. Но тогда я уверял себя в том, что воспитаю дочь сильным медиумом, и после представлю её родне.

Князев громко усмехнулся.

– Но тренировать её как Стаса я, разумеется, не мог. Она же девочка... А потом... потом эти твари убили тебя, Лика, – Князев зарычал и добела сжал кулаки. – Медиум и ребёнок Нового тигра нужны клану? Хер им, а не мои дети! Так я тогда думал. И помог детям начать новую жизнь вдали от граймов, кланов и синдикатов. Я поступил правильно... Я скучал по ним. И по тебе. И уходил в работу с головой. Я трудился во благо своего клана! Моя жизнь принадлежит клану! Как и жизнь Артура. И даже жизни этих двоих придурков, которые посмели посылать убийц за головой Стаса! – Князев вновь начал закипать. – Твари, подняли руку на того, в ком течёт кровь их господ?! Кровь царей, кровь сильнейших вайлордов...

Князев снова выдохнул, пытаясь успокоиться. Затем снова поднял глаза на статую и вымученно улыбнулся.

– Меня всегда удивляло, что ты оказалась дочерью Батурлина. Носительница княжеской крови. Наши с тобой дети по праву рождения могли бы стоять выше других в иных условиях. Но ты жила, как обычная девушка. И Стас со Светой тоже вкусили такой жизни. Вы трое не такие, как я. Вы свободны. Вы вправе выбирать свой путь. А я... Я хочу соответствовать вам. К граймам клан! Какой смысл мне поддерживать возвышение Романовских, если мои дети носят другую фамилию? Пусть я много сделал для клана... Нет, как раз поэтому я думаю, что мой долг перед кланом исчерпан. Перед отцом и матерью. Перед теми, кто когда-то давно был ко мне добр. Обещаю тебе, Лика, я сохраню нашим детям свободу. Даже если мне открыто придётся пойти против Артура, против клана... Я сделаю это. Через два часа у нас с ним встреча. Я приложу все усилия, чтобы остановить его. Романовские пусть делают всё, что хотят. Но без наших с тобой детей.

Князев медленно поклонился статуе жены. А затем с улыбкой произнёс:

– Пожелай мне удачи, Лика. И верь, что если придётся биться с Артуром, то в этот раз я не проиграю.

Глава 2

Светлана Георгиевна Лапина, в прошлом Светлана Владимировна Князева, а по крови вообще Романовская – внучка младшего брата главы клана Романовских, утром девятого августа в сопровождении телохранителей приехала на работу.

Настроение у неё было отличное. С тех пор как другой «тайный» дед Светы подарил ей дизайн-студию с собственным небольшим производством, каждый рабочий день с лица девушки не сходила улыбка. Одна из её мечт осуществилась столь же внезапно, сколько и появление Ярослава Батурлина в жизни своих «тайных» внуков.

Правда, дед по матери проявил себя пару раз и больше не отсвечивал, а вот его подарки ежедневно радовали Свету и Стаса.

Остановившись в тамбуре между двух пластиковых дверей, Света любовно погладила небольшой плакат, изготовленный на её собственном производстве. Девушка поняла, что за время тренировок соскучилась по работе сильнее, чем думала.

– Светлана Георгиевна, с возвращением! – радостно встретили начальницу сотрудницы.

– Привет, девочки, а я вам скромных подарочков из отпуска привезла! – с улыбкой воскликнула Света и принялась раздавать небольшие бумажные пакетики с сувенирами.

Не прошло и пятнадцати минут, как Света разместилась за своим рабочим столом и с головой погрузилась в работу. Просматривала макеты от сотрудниц, что-то редактировала, что-то отметала.

Но время от времени Света поглядывала на часы. Курьер вот-вот должен был принести долгожданный заказ – комплект красок из Китая, изготовленных по новейшей технологии. Света была уверена, что если эти краски так же хороши, как о них пишут в интернете, то они идеально подойдут для воплощения её замысла – логотипа фирмы Волковых, над которым сейчас работала студия.

Наконец, курьер приехал. Поставил посылку на стол, получил подпись госпожи Лапиной и удалился.

Вокруг стола начальницы столпились все присутствующие в офисе.

– Тяжелее, чем я думала! – возбуждённо проговорила Света, подержав деревянную коробку с фирменными логотипами китайского клана в руках. – Вика, подай ножницы, пожалуйста.

– Такая красивая верёвочка, жаль разрезать, – заметила одна из девушек.

– Да ну, брось ты. Могли бы и покрасивее узел с бантом сделать. Ох уж эти китайцы, даже хорошие вещи порой делают спустя рукава, – со знанием дела произнесла Вика, протягивая Свете ножницы.

Света перерезала верёвку и отложила ножницы в сторону.

Помедлив секунду, она отщёлкнула деревянные крепежи, державшие крышку, и потянула её на себя.

Раздался взрыв.

* * *

– Вова, ты в своём уме?! Ты хочешь оставить дочь где-то там? За бортом?! Её место рядом с нами! Или ты позабыл, кто мы с тобой?! А кто наши дети?!

Артур Царёв раздражённо ударил кулаком по столу. Тяжёлая хрустальная пепельница, зазвенев, подпрыгнула, перевернулась деревянная визитница.

– И всё же, я прошу тебя, Артур, оставь свою затею, – как можно спокойнее ответил Князев. С невозмутимым видом он сидел в кресле рядом с рабочим столом хозяина кабинета. – Света прожила восемь лет вне синдиката. Она привыкла жить иначе. Как свободный человек.

– Свободный?! – скривился Артур – младший сын главы клана Романовских и его жены. – Что это за слово?! По-твоему, люди в клане несвободны?! Они рабы, что ли?

– Артур... брат, давай не будем упражняться в словоблудии. Ты прекрасно понимаешь, о чём я говорю. Света не хочет присоединяться к нам. Это её право. Контракта с синдикатом у неё нет, и она вольна делать всё, что захочет.

– Вова, – вкрадчиво проговорил глава «Серых орлов», пристально посмотрев в глаза Князеву. – Ты, конечно, здорово излагаешь. Вопросов нет. Но скажи на милость, братец, а кто, собственно, виноват в том, что девочка жила в грёбаной конуре столько лет? Вдали от отца? Дяди? Нашего синдиката. Не говоря уже о том, что ты скрывал от нас, что она – медиум.

– Мы уже это проходили, Арти, – вздохнул Князев. – Ладно, мы с тобой – люди широких взглядов, другие из верхушки «орлов»... Но в синдикате хватало тех, кто косо смотрел бы на медиума. Маленькую девочку-медиума. Я собирался сделать её сильной, прежде чем представлять всем.

– Но мне-то мог сказать!

– Сказал бы позже.

– Ага, – скривился Царёв. – Только вместо этого, ты... Вова, знаешь, мне не хочется верить, что ты предал родню.

– Я никого не предавал, – фыркнул Князев. – Ты лучше других знаешь, что я сделал для клана.

– Но... вероятно, я знаю не всё, – задумчиво произнёс Артур, проведя рукой по густой каштановой шевелюре. – Вова, мне всё не даёт покоя вопрос, как эти чёртовы Добрины узнали о «Синем кольце отступника». С чего вообще они начали искать «Красное кольцо влюблённой девы» и совать палки в колёса «Багряным псам». Не озарение же на них снизошло, в конце концов?

– Согласен, – напряжённо ответил Князев. Резкая смена темы ему совершенно не нравилась.

– А что если про кольцо отступника Добриным сообщил... Какой-то другой отступник?

– Ты на что намекаешь?! – зарычал Князев.

– А чего это ты так яришься? – хмыкнул Царёв.

– А того, что я всю свою жизнь отдал во имя воплощения извечной мечты нашего клана! А ты смеешь обвинять меня в предательстве?! И... и ради чего?! – вскочив на ноги, Князев навис над столом двоюродного брата.

Некоторое время они напряжённо смотрели друг на друга. Но затем Артур кивнул и медленно поднялся на ноги.

– Прости, был не прав. Вижу, ты в самом деле никак с этим не связан. Замяли, – он хлопнул Князева по плечу.

– Замяли? Вот так просто?

– А что мне для тебя, лезгинку теперь сплясать, что ли? Вопрос с кольцом отступника закрыт. Но не насчёт Светы... Я закрыл глаза на то, что клан потерял Стаса, пусть так. Но девочку в клан я верну.

– Тебе нужна не Света, а медиум, – сквозь зубы процедил Владимир. – Тебе плевать на мою дочь.

– Хватит, Вова. Мы ходим по кругу. Люди рождаются, чтобы продолжить дело предков. Не больше и не меньше. Так было с нами. Так будет с нашими детьми. Помня о предсказании, нам удалось с тобой завести сыновей в год Тигра. Предсказание сбылось – девяносто восьмой год в самом деле стал урожайным, а наши с тобой сыновья оба родились детьми Нового Тигра.

И мой сын достойно послужит клану. А твой – отрезанный ломоть, твоими стараниями. Без отца, без родни. Но у девочки всё это будет.

– Хех. Она выйдет замуж и уйдёт в клан мужа, – усмехнулся Князев и чуть прищурился, наблюдая за реакцией собеседника.

Царёв нахмурился.

– Арасов, да? Этот неуправляемый юнец? Хм... Но она ещё может передумать. К тому же, когда это случится. Если случится. Но и тогда девочка пойдёт в новую семью не как сирота, а как носительница древней могущественной фамилии.

Князев расслабленно рухнул обратно в кресло и закинул ногу на ногу. Удивлённый поведением брата, Царёв тоже вернулся на место и с любопытством стал смотреть на него.

– Я хорошо тебя знаю, Арти, – наконец изрёк Князев. – У меня были предположения. И теперь я окончательно убедился. Тебе нужен медиум. Это факт. Но не ради борьбы с граймами. Не ради того, чтобы уменьшить количество жертв во время «Бесконечного прорыва». Родня сообщила тебе, что со способностями Светы будет легче реализовать план. Ты хочешь заставить мою девочку творить зло. До последнего я не хотел в это верить. Но теперь... теперь уверовал. Если будет выгода для клана, ты с радостью используешь её как разменную монету для заключения политического брака. Но потом, не сейчас.

– Она станет героем нашего клана, Владимир. Не забывай об этом. И... мне очень не нравится твой тон. «Творить зло»? Так ты называешь справедливое возвращение величия?

– Героем клана она не станет, – отрезал Князев. – Я не позволю. Артур, я вызываю тебя на шидэ за место главы синдиката «Серых Орлов».

Глаза Царёва полезли на лоб. Но уже через секунду он подчинил эмоции и зло усмехнулся.

– Хочешь умереть публично? Грязный предатель царской крови. Позорище. Не говоря уже о том, что у тебя нет пятидесятипроцентной поддержки для того, чтобы объявлять шидэ.

– Есть, – сухо ответил Владимир. – А если бы её и не было, разве ты бы испугался и отказался?

– Отказался бы, – ответил он резко. – Это условие придумано не для того, чтобы обезопасить владыку. А чтобы всякие червяки не докучали ему глупыми бессмысленными вызовами. Но даже если эта поддержка у тебя есть... Я не пойду на поводу у предателя, не стану раскалывать синдикат, вносить в него смуту накануне реализации плана всей моей жизни. Владимир Князев, как глава синдиката «Серые орлы», я объявляю тебя предателем и приговариваю к смерти.

Едва Царёв замолчал, к его удивлению, в кармане пиджака Князева зазвонил телефон. Непривычная мелодия. Плюс, как правило, на основной карте звук отключают во время подобных бесед.

А значит, звонят на другую. Для экстренных случаев.

Едва Артур подумал об этом, как зазвонил и его телефон.

«Ну точно, что-то случилось», – отметил про себя глава синдиката.

Два брата практически одновременно достали телефоны. Правда, Князев был на долю секунды быстрее.

– Да, – Владимир ответил так, будто ему было плевать, что пару секунд назад он стал смертником. – Что?!! Что с ней?!!

Новости о взрыве в студии любимой дочери выбили Владимира из колеи. Один из сильнейших вайлордов современности не заметил, когда его двоюродный брат нажал на кнопку селектора.

В кабинет ворвались люди с автоматами. Чуть позади были и вайлорды с активированными амулетами.

Карательный отряд Царёва был созван ещё до начала разговора.

* * *

– Давай, Тихон, жми! – подгонял я своего водителя. Ехали мы на новеньком бронированном микроавтобусе. После прихода разведывательного войска мой синдикат разжился большим количеством камней душ, и после того как мы сдали их государству, наша казна неплохо пополнилась.

– На светофоре сверните налево, так быстрее будет! – напряжённо произнёс Миша, отслеживающий пробки на нашем маршруте. – Скорее бы уже... – пробормотал он.

– Всё будет нормально, парни. Не ссыте, – сдержанно сказал Олег.

– Верно, незачем ссать на новую обивку, – поддержал его Дэн, за что получил удар локотком от Киры.

Новость о взрыве в офисе Светы застала меня как раз в тот момент, когда я проводил расширенное собрание с верхушкой своего синдиката и лидерами наших вассалов – «Золотых Змей». Разумеется, я сразу поехал к сестре. Разумеется, мои близники не оставили босса одного.

В первый момент, когда дежурящие недалеко от студии Светы бойцы... мои бойцы, представленные для обеспечения сестричке дополнительной охраны, доложили о случившемся, я едва не проломил стол от ярости. «Серые орлы», подумал я тогда. Ещё свежи в памяти слова отца о том, что дядя Артур не отстанет от Светы.

Но я тут же прогнал эту бредовую мысль. Ведь Артуру Света нужна исключительно живая. А значит...

Власова.

Тварь! Не смогла добраться до меня, так теперь хочет сделать мне больно через дорогих людей.

– Давай же, Тихон, поддай газу и обруливай, – прорычал я, видя впереди вереницу машин.

– Стас... Всё будет хорошо, – сзади коснулась моего плеча Кира.

– Да... непременно, – выдохнул я, пытаюсь взять себя в руки. Нужно действовать, а не психовать.

Достав телефон, я ещё раз набрал номер отца.

Да что ж такое-то! Не отвечает! Чем он там занят столь важным, когда одна безумная тварь пытается убить его дочь?!

Но при этом он в курсе о том, что происходит – скинул мне голосовое сообщение, сказал, что Артур отправил за Светой людей. Велел помешать нашему дяде забрать сестру.

И в том сообщении, как мне показалось, голос отца звучал хоть и резко, но устало. Да ещё и суета какая-то была на заднем фоне...

Грайм со всем этим! Уж кто-кто, а Владимир Князев абсолютно точно способен о себе позаботиться и справиться с любыми неприятностями.

В отличие от Светы. Власова хочет её убить, Артур Царёв – забрать себе... Проклятье! Моя сестра бьёт все рекорды популярности.

– Скоро там уже? – буркнул я.

– Минут десять, – Миша ответил раньше, чем наш водитель.

– Попробую быстрее, – пробасил Тихон.

Я скривился и в очередной раз попытался взять себя в руки. Я не Рейдзи, которому помогают сражаться горячие эмоции. Я могу раскрыть свои способности, только когда собран и хладнокровен.

Хорошо, пользуясь моментом, сделаю-ка я ещё один звонок.

– Станислав Георгиевич? – в трубке раздался приятный женский голос. – Рада вас слышать. Уже вернулись из своего тренировочного лагеря?

– Удивлюсь, если СГБ не узнала о возвращении в город нашей цветастой компании ещё вчера, Галина Андреевна. Приветствую, – я поздоровался с капитаном Мухиной, выполняющей роль посредника между мной и её высоким начальством. – Звоню по делу.

– Внимательно слушаю, – голос Мухиной стал предельно серьёзным.

– На Свету напали. В её студии прогремел взрыв. Скажите, вы уже вышли на след Власовой?

Ответила она лишь через несколько секунд:

– Отчасти да, Станислав Георгиевич. Но подробностей я вам пока не могу рассказать. Обещаю, мы вернёмся к этому разговору позже. Но... честно говоря, не думаю, что Власова могла бы организовать покушение на вашу сестру. После смерти её сына прошло два месяца, эмоции поутихли, а для холодного расчёта и долгой подготовки, вероятно, у неё нет возможности. И всё же, этот вариант нельзя исключать. Мы займёмся расследованием покушения и взрыва.

– Понял, – ответил я. – Что ж, буду ждать вашего звонка.

Положив трубку, я в очередной раз поморщился. Света – гражданский человек, так что, разумеется, взрыв в её студии начнут расследовать государственные службы. И лучше пусть это делают Мухина с майором Ивашкиным, чем полиция. Тут вопросов нет. В отличие от её слов о Власовой...

Не она?

Тогда кто?

– Стас, машина скорой помощи, в которой находится Света, остановлена «Серыми орлами»! – возглас Миши прервал мои размышления.

– Что насчёт наших?

– Они там, и есть люди твоего отца. Но врагов больше!

– Не станут же «Орлы» устраивать бойню в городе среди бела дня! – возмутился Олег. – Речь о похищении гражданского! Плюс нападение на карету скорой!

– Судя по всему, такие мелочи их не интересуют, – проговорил Дэн.

– Но Света родственница их босса и не вайлорд. Вдруг она пострадает в драке. Может, одумаются? – попыталась сгладить углы Кира.

– Стас! – вновь закричал Миша, – У «орлов» подкрепление. Они держат наших и скорую на мушке, вайлорды активировали амулеты...

– Успокоиться всем! – рявкнул я и медленно выдохнул.

– Какой гор-р-рячий мужчи-ина, – неожиданно зазвучал со всех сторон леденящий голос. – Пр-р-ям яр-р-ростный тигр-р-р-р.

На свою персональную галлюцинацию я не стал обращать внимания. Вместо этого перевёл взгляд на Мишу:

– Бойцы ЧОПа «Звезда» всё ещё с нашими, верно?

– Да. Сопровождают карету скорой помощи до «Доброго здоровья».

Я кивнул. Мы сразу узнали, что охрана студии явилась на взрыв быстрее скорой. Это у своего ТЦ «Воздух» я расторг контракт со «Звездой», когда создал «Малахитовые щиты». Ведь ненормально, что объект моего синдиката охраняют бойцы из «яслей» клана Батурлиных. У нас и свои бойцы есть. В отличие от гражданского лица – Светы.

– Отлично, – кивнул я. – Наш со Светой дедуля в курсе происходящего – уже успел мне написать. Он мог и раньше послать поддержку из клана. Но сейчас, узнав, что на его внуку навели автоматы люди «орлов», точно вмешается. Даже если отбросить личное, его дочерний ЧОП выполняет сопровождение клиента. Агрессия в сторону «Звёзды» практически равна агрессии в сторону всего клана Батурлиных. Так что ещё не всё потеряно. Соберитесь и приготовьтесь к бою. Подъезжаем.

Несколько секунд ребята молчали, а затем Кира и Дэн одновременно хмыкнули. Мой друг с любопытством взглянул на старшеклассницу и кивком предложил ей высказаться первой.

– Я лишь хотела сказать Стасу, что это мы должны его утешать, а не наоборот.

Больше пустых разговоров в машине не было. Собственные слова почти убедили меня, что удастся сейчас избежать конфликта.

Но...

– Дерьмо, пятьсот метров доехать не успели! – воскликнул Миша, получив доклад от наших ребят, сопровождавших Свету.

– Босс, впереди пробка образовалась, – виновато пробасил Тихон.

Ярость захлестнула меня с головой.

Но... я смог подчинить эту бурю.

– Выходим! Олег, командуешь бойцами! Дэн со мной, Кира прикрывай издали! Ускорение тела девять! Рывок! Режь, Джек Потрошитель!

Когда чёрная полупрозрачная фигура в балахоне с двумя косами и гигантским хомячьим черепом появилась надо мной, я со всех ног нёсся по проезжей части. Оббегать по тротуару – долго. Да и незачем.

«Давай», – мысленно обратился я к Джеку, дополнив свой приказ ещё и красочным мыслеобразом.

Косы амулета легли друг на друга плашмя, образовав передо мной подобие платформы. На миг Джек остановился, я смог наступить ногой на косы, оттолкнуться, и...

Джек учтиво придал мне ускорения. Да чего уж там – запульнул со всей мощи своих камней душ.

Я перелетел через три стоящие друг за другом машины, аки птица. «Крепость» я не использовал, так что смягчать моё падение пришлось Джеку. Как раз благодаря ему крыша четвёртой машины – старенького жёлтого «Королева», на которую я мягко приземлился, смогла остаться почти без вмятин.

Затем «Рывок» максимального уровня, и я перелетел очередной автомобиль.

Я уже видел развернувшееся впереди сражение – вспышки персональных амулетов и автоматные очереди, врезающиеся в «Стены вайлордов».

И граймов, несомненно защищающих карету скорой помощи.

Моя сестрёнка больше не хочет быть никому обузой и скрывать свои способности. Сражается с первых минут, совершенно не обращая внимания на то, что о её секрете могут узнать всё новые и новые лица.

Грустно мне от этого... Но в то же время я испытываю огромную гордость за свою сестру.

– Держись, Света! Я уже рядом! – прокричал я, когда до поля боя оставалось метров пятьдесят. Ещё «Рывок» и...

Я заметил сразу двух вайлордов из «Серых орлов», одновременно решивших использовать какой-то одноразовый амулет. Их лица мне были смутно знакомы, стало быть, мужики служили синдикату ещё восемь лет назад.

А может, я даже спарринговался с ними в детстве?

Ведь они явно довольно сильные вайлорды, раз смогли использовать «Инфернальный взрыв»!

Граймы Светы в мгновение ока сгорели в невидимом огне. А я ощутил жгучую боль по всему телу, частично потеряв связь с реальностью. Проклятье! Сдвоенный «взрыв». А может, даже строенный?! Может, я всех активировавших не разглядел?

Мелькнувшие в голове «пустые» мысли на миг помогли отвлечься от боли и переключиться. Я смог сконцентрироваться и с удовлетворением оценить собственные успехи.

Несмотря на боль, я подсознательно сохранил контроль над Джеком и над «Рывком». Более того, хоть и замедлившись, я смог продолжить свой бег! Не зря во время тренировочного лагеря швыряли друг в друга «Инфернальными взрывами»! Моё тело продолжило двигаться не то на автопилоте, не то Джек поддерживал.

Я представил сразу три амулета «Инфернально взрыва» и велел Джеку разрубить их. Процесс происходил будто бы внутри моего воображения, но я всем телом ощущал, что нам с Джеком приходится здорово напрягаться, чтобы его косы разрезали бумагу.

Но вот один амулет разрублен надвое!

Отлично!

Легче!

Второй пошёл быстрее!

А третий и вовсе разрубили, будто он был соломинкой!

Я снова обрёл столь желанную способность – видеть реальный мир. Ага, наши валяются, как пьяные моряки на пристани, некоторые скулят и пытаются подняться, кто-то из врагов вырубает их прикладами по лицам, но наиболее рьяные тянут свои ручонки к двери скорой помощи.

А ещё треть пытается остановить меня! Всё это время в «реале» Джек разрубал пули и отбивал атаки вайлордов.

Что ж, режим автозащиты показал себя, как всегда, отлично. Пришла пора врубить режим управляемой атаки.

Я взмахнул рукой. Правая коса Джека повторила это движение. Её удар стал быстрее и сильнее, чем обычно, и легко разрубил окутанное алой дымкой копьё одного из вайлордов.

Повинуясь моей воле, Джек перехватил косу и врезал древком обезоруженному противнику по голове.

Да, я до сих пор не увидел ни одного трупа. И пусть раненые были с обеих сторон, я не намерен был сегодня первым отнимать человеческие жизни.

Ещё две секунды мне потребовалось, чтобы вырубить двух других вайлордов. На их место пришли ещё трое. Проклятье! Дверь скорой помощи уже распахнули, и...

Когда Джек, ударив косой плашмя, отправил спать неизвестную мне подкаченную барышню, я расплылся в довольной улыбке. Нет, конечно, я не люблю бить женщин и детей, порадовало меня другое.

Появление граймов.

Хм... Даже звучит странно. Но из песни слов не выкинешь – моя сестра очнулась и тут же присоединилась к сражению.

– Быстрее! Заберите её! – закричал знакомый мне голос, принадлежавший крепкому бритоголовому двухметровому мужику лет пятидесяти на вид.

Борису Борисовичу, так же известному как ББ – одному из создателей синдиката. Сейчас он занимает должность командующего первой группой синдиката, которая в нынешних «Серых орлах», по слухам, представляет собой крупный личный отряд босса.

Иными словами, передо мной одно из самых доверенных лиц Артура.

И это лицо, хмурое лицо, наплевав на граймов, сейчас распахнуло задние двери кареты скорой помощи.

Но...

– Господствуй, Джек Потрошитель. Вторая форма, – быстро сказал я, добравшись до скорой – я был на её крыше!

Держа двумя руками косу, я мощно ударил сверху вниз. Я видел, что ББ заметил меня. Не сомневался, что этот матёрый вайлорд, которого в своё время чем-то смог заинтересовать Артур и привлечь к созданию синдиката, успеет защититься.

Коса обрушилась на гигантскую медвежью лапу – при активации второй формы амулета ББ, его могучие руки становились ещё толще и покрывались бурой шерстью, а ногти превращались в страшные когти.

Раньше я никогда не мог сдвинуть Борисовича с места во время наших спаррингов. Сейчас же...

Он снова не сдвинулся, но я бил сверху. От моей мощи ноги ББ начали сгибаться в коленях. На асфальт брызнула кровь – коса прогрызла защиту и вгрызалась глубже в предплечье моего противника.

– Ухх... – выдохнул Борисович, когда из скорой помощи вылетел грайм с очень яркими зелёными глазами и врезался в грудь мужику.

Вот теперь ББ попятился. Коса прорезала его медвежью руку почти до кости, прежде чем соскользнула. В этот же момент грайм всем своим телом прижался к мужчине. По сути «готовил», но делал это с гораздо большим размахом, нежели обычные красноглазые граймы.

Я спрыгнул с крыши скорой и в мгновение ока оказался позади ББ, который таки смог справиться с силами и изгнать грайма.

Но Света уже призвала нового грайма, и пусть его глаза сияли не так ярко, а стало быть, этот грайм получился у сестры слабее, бой был закончен.

– Достаточно, – холодно сказал я, уперевшись лезвием косы в шею Борисовича. – Прикажи остальным сложить оружие, оставь представителя для полиции и проваливай. По старой памяти я не хочу проливать больше крови «Серых орлов». Но мои бойцы уже рядом.

Грайм Светы замер в полуметре от Бориса Борисовича, который напряжённо озирался. Его бойцы больше не атаковали, ожидая приказа начальства.

– Эх... вот и вырос наш второй детёныш тигра, – хмыкнул ББ и расслабился. – Да будет так. Расходимся!

Глава 3

Больница клана Добриных «Доброе здоровье» – удивительное место. Возвращаться туда не хочешь, но всё равно возвращаешься, как поезд в депо. Благо в этот раз я оказался здесь не в качестве пациента. Да и никто из моих близких, к счастью, на больничную койку не попал.

– С ней всё будет хорошо, Светлана Георгиевна, – улыбаясь, заверяла Свету одна из докторов больницы. – Позаботимся о Виктории Ивановне, как о родной.

Да, на скорой Света ехала не потому, что ей самой нужна была медицинская помощь. Моя сестра, как ответственный руководитель, сопровождала пострадавшую сотрудницу.

И вот, оставив девушку на попечение специалистов, мы с сестрой вышли из здания больницы и направились к лавочкам, на которых уже сидели мои друзья.

– Ну как ты? – по дороге спросил я.

– Ну я ведь уже отвечала, что нормально, – устало улыбнулась Света и хмыкнула. – Я, в отличие от тебя, после покушения даже в больницу не попала. Да чего уж, даже у Вики рана не такая серьёзная – до твоего случая с отравлением ей далеко.

– Что ж, рад слышать. Но... – я остановился и повернулся к сестре. Она удивлённо замерла.

Не став сдерживать чувств, я обнял её и потрепал по волосам.

– Ты молодец. Большая молодец, – тихо произнёс я. – Стала настолько сильной... Смогла среагировать и защититься от взрыва, прикрывшись граймами... Я горжусь тобой.

– Не только прикрывшись, но и утачив разорвавшуюся бомбу в мир граймов. Чуть-чуть не успела... Иначе бы весь взрыв прошёл в ином измерении, – проговорила она, уперевшись головой мне в грудь.

Глядя на сестрёнку, я вздохнул и покачал головой:

– Зря ты всё-таки отказалась принять витаминный коктейль сразу.

– Нечего здоровой и бодрой барышне место в больнице занимать! – восторженно воскликнула она, задрав острый носик.

– Но ты сказала, что не будешь отбрыкиваться от него у меня на базе, – пообещал я Свете. – Так что давай, поехали.

Отказываться от своих слов сестрёнка не стала, хотя я боялся, что она всё же попытается рвануть обратно в студию. Но там сейчас работали специалисты СГБ плюс мои ребята под командованием Олега, ещё и люди дедули Батурлина находятся там же.

– Я... я так рад, что ты не пострадала! Так рад! Господи... Как же я счастлив! – когда мы со Светой подошли к друзьям, Миша не сдержался и рванул ей навстречу.

Ловким полуоборотом она ушла в сторону, оказавшись у него за спиной.

– Благодарю, Миш, но давай без соплей.

– Точно-точно! Только братику можно её обнимать! – веселясь, поддакнул Дэн.

– И мне! – выкрикнула Кира, почти повиснув у Светы на шее. – С возвращением! Мы все за тебя так переживали, особенно Стас и...

– Кира! – с нажимом произнёс я.

– Да ладно ты, не стесняйся! Это ведь нормально, – улыбнулась девушка, отходя от Светы. Эх, они неплохо подружились.

– Нормально, – кивнул я. – Но война подобные переживания отвлекают. Хотя я и переживал, я верил в Свету, а это главное.

Сестра с благодарностью посмотрела на меня. Кира же явно хотела что-то сказать, но не успела. У Светы зазвонил телефон.

– Ой, это Вита, – удивлённо проговорила сестрёнка и приняла вызов: – Аллё? Да-да, Вит, со мной всё нормально. Честное слово! Не нужно сейчас никуда приезжать. И Сецу-чан скажи,

что всё хорошо! Да правда! Хорошо... Расскажу! Давно не виделись всё-таки. Но не раньше вечера, я поговорю с братом, – она покосилась на меня и остальных, а затем улыбнулась. – Может быть, получится собраться всем вместе где-нибудь.

* * *

Когда мы прибыли на базу, я отправил Свету отдыхать в лазарет, а сам закрылся в кабинете.

Позвонил отцу. До сих пор трубку не берёт. Это начинает злить.

– Алло, Лиза, добрый день, – я набрал номер личной телохранительницы Светы. Хотя эта женщина-вайлорд и член «Серых орлов», отец говорил, что доверяет ей. Но сегодня, когда мы прибыли в больницу, она с двумя другими бойцами из своей мини-группы исчезла. Правда, предварительно сообщила Свете, что передаёт её под мою опеку.

– Здравствуйте, Станислав Владимирович, – как ни в чём не бывало поздоровалась она.

– Георгиевич, – как обычно, поправил я.

– Прошу прощения.

– Вы сейчас где?

– Не могу сказать.

– Вы сейчас с моим отцом?

– Не могу сказать.

– Он во что-то вляпался?

– Не переживайте, с вашим отцом всё будет хорошо. Мы позаботимся о нём.

– Я... могу вам доверять?

– Мы личный отряд Владимира Князева, Станислав Владимирович.

– Георгиевич.

– Прошу прощения.

Положив трубку, я принялся задумчиво барабанить по столу. Какая исполнительная помощница у отца. Без разрешения начальника и слова не скажет. Даже его сыну.

Прям под стать ему.

Однако Лиза дала понять, что отец жив, и она с бойцами приложит все усилия, чтобы так продолжалось и дальше.

Проклятье! Во что там вляпался, старик?! Вчера говорил, что поддержишь наш выбор, а сегодня за тобой явно кто-то гонится. Стало быть...

Пошёл против Артура.

Н-да...

В голове тут же всплыл образ насмешливого черноволосого парнишки с противной неровной улыбкой и бегающими глазами.

«Мой папка сильнее твоего! Я видел, как он ему зад надрал! Ха-ха! Надрал зад! Ха-ха! Твой папка – лох!»

Тогда... А что тогда было-то? А, ну точно, я бросился с кулаками на этого мелкого сосунка. Мы были одного возраста... Лет по пять? Что было дальше? Чёрт возьми, не помню...

Но тогда Тигран – а именно так звали сына двух основателей «Серых орлов» – Артура и Карины, рассказал мне о драке отца и Артура. Думается мне, это был спарринг. Позже мне доводилось сталкиваться с Тиграном. И он всегда говорил примерно одно и то же. Правда, чем старше мы становились, тем более ненормальным казался мне Тигран. С возрастом я понял, что с ним. У него «вайлордовое слабоумие». Крайне редкое явление, ведь организмы вайлордов крепче, чем у обычных людей – вайлорды не болеют, не загорают, даже слабовидящих среди нас нет... И врождённые мутации встречаются гораздо реже, но всё же встречаются. Случай Тиграна отнюдь не уникальный.

И несмотря на то, что Тигран, как и я, является ребёнком Нового Тигра, Артур прятал его ото всех. В нашей команде «тиграт» из дружественных организаций он не тренировался. Зато сейчас числится как Второй Советник «Серых орлов». Но всё же, порыскав в интернете, я убедился, что даже заняв важную должность, мой слабоумный родственник (как оказалось) избегает публичности.

Зазвонил телефон. Переведя взгляд на экран, я усмехнулся. Очень кстати.

– Добрый день, Илья Львович, – поздоровался я с наследником клана Добриных, временно исполняющим обязанности главы клана.

Трубка молчала.

– Блин, сбил с мысли, – неожиданно бодро изрёк Добрин. – Давай, может, на «ты», без отчества? Ты ж глава синдиката, в конце концов. А так у нас беседа не равная получается. А чувствовать возраст в разговоре с тобой мне не хочется.

– Понял. Пусть будет так, – усмехнулся я. – Рад тебя слышать, Илья.

– Взаимно. Ну, – подобрался он. – Как Света? Слышал, не пострадала. Но...

– Я понял тебя. Всё с ней в порядке. Оба инцидента произошли без потерь жизней и конечностей.

– Слышал о втором. Врачи скорой трепались с нашими. В духе – приехали на вызов быстрее частников, а тут на тебе – перестрелка в центре города. Говорят, лучше бабулек с давлением возить.

– Может, и лучше.

– Так что случилось, Стас? Или... тайна?

– Слишком много народу знает об этой тайне. Но всё же попрошу лишний раз не распространяться. Артур Царёв очень хочет видеть Свету в своих рядах.

– О... – выдохнул Илья и замолчал. – А... что насчёт... вашего отца? Как я понимаю, Света не рвётся в «Серые орлы». Кого он поддерживает?

– Нас.

– Понял. Что ж, я говорил тебе, что не желаю даже рядом находиться с Князевым. Но вы двое – другое дело. Если тебе или Свете потребуется помощь – сразу говори. Да и к тому же у нас союз, как-никак. Но я бы попросил тебя по возможности избегать войн, особенно в преддверии Бесконечного прорыва.

– Об этом можете не беспокоиться, – усмехнулся я. – Во всякую гадость друзей втягивать я не намерен.

– Хорошие друзья сами за другом в гадость полезут. Ну да ладно, мы поняли друг друга. Тогда не буду отвлекать.

– Погоди, не клади трубку.

– Что такое?

– Ты ведь в курсе, что на меня покушались, дважды. Что в этом подозревают Власову, а дело расследует СГБ.

– О покушениях в курсе. Об остальном догадывался. Думаешь, это она отправила бомбу Светлане?

– Может быть... Но я хотел поговорить о другом. СГБ интересуются судьбой «Багряных псов». Но, насколько я понимаю, они не знают об истинной причине войны Добриных и «псов». А стало быть, не могут работать в полную силу, не зная всего, что знаем мы.

– Хм... – напряжённо выдохнул Добрин. – Миша с дядей им ничего не рассказывали, ссылаясь на тайну клана. Когда я вернулся, ко мне тоже подходили. Я сделал то же самое.

– Но почему? Я не могу им ничего сказать, ибо это дело Добриных. Но...

– Я понимаю твой вопрос, Стас. Но я не был уверен, как следует поступить. В государственных учреждениях хватает тех, кто считает, что у кланов и синдикатов слишком много вольностей. Некоторые утверждают, что мы и вовсе рудимент. И дать им в руки информацию,

что один из синдикатов использовал артефакт, чтобы безнаказанно убивать людей? Это бомба замедленного действия. Да и к тому же, Стас, мы ведь сами хотели забрать это кольцо. Мой клан до сих пор пытается выйти на след Власовой и Рыкова.

– И как успехи?

– Практически никак.

– Вот и ответ, Илья. Прорыв граймов уже на носу. А что, если они с этим кольцом вернутся в Малахит-сити во время прорыва? Они не такие добренькие, как моя сестра.

– Да понимаю я... Тоже думал, успеть до прорыва. Но... Хм... Давай завтра встретимся с этими твоими эсбэшниками? Но только перед этим вдвоём всё обсудим?

* * *

– Я понимаю тебя, Марин, конечно, страшно. Но будь уверена, со всем разберутся. Да, с Викой всё будет в порядке, она уже пришла в себя, и мы успели переговорить. На работу рвётся. А как услышала, что я выплачу компенсацию, так и вовсе обрадовалась. Да, всем выплачу. Ну хорошо, давай уже тоже отдыхай.

Света положила трубку и подняла глаза на меня. Я стоял в дверях – на мой стук сестра ответила прямо во время разговора по телефону.

– Ничего странного, что люди переживают, – заметил я, подойдя к кровати Светы и сев на стул, стоящий рядом.

– Верно. А если бы наши работники были совсем обычными – уж точно сбежали бы, – проговорила она, имея в виду, что кадровики нашего деда проводили жёсткий отбор, когда выбирали сотрудников для будущей Светиной студии и моего ТЦ. Пусть и набирали не для фирм клана, воспитанные поколениями техники собеседований никто не отменял.

– Спорное утверждение, – хмыкнул я. – Когда мой «Воздух» впервые столкнулся с провокацией «Золотых змей», мне пришлось успокаивать сотрудников.

– Но ведь никто не уволился? – резонно заметила сестра. – Более того, смогли выйти из кризиса. Вот и у меня даже после взрыва никто не подал на увольнение. Хотя переговорить с девочками пришлось. Надеюсь, все останутся.

Света говорила и с любопытством поглядывала на листы А-4, которые я держал в руках. Я видел по её глазам – сестра догадывается, что я ей принёс.

– Отчасти именно по этому поводу я и пришёл, – я не стал тянуть кота за усы. – Защита государства – это здорово. Но лучше, когда добавляется ещё и защита большой дружной семьи. Раз ты не хочешь присоединяться к «орлам», я прошу тебя вступить в «Малахитовые щиты». Договор составлен так же, как и у Добриных для нас – ты сможешь в любой момент выйти из синдиката. Я хочу предложить подобные договора и твоим девочкам.

Света взяла бумаги из моих рук, но на текст даже не взглянула. Она смотрела в глаза мне.

– Стас, ты ведь понимаешь, что Артур может и не отступить после первого раза? Тогда вы все попадёте под удар из-за меня. Может, мне лучше... пойти к ним? Буду рядом с отцом, и...

– Отец бросил вызов Артуру и теперь в бегах.

– Что?

– Не переживай, Лиза сказала, что с ним всё в порядке. Отец дал нам с тобой право самим выбирать, как поступить. И если ты закроешь глаза на его желание сохранить твою свободу, то и я закрою глаза на твоё желание.

– О чем ты говоришь?

– Если ты вступишь в «Серые орлы», я уничтожу этот синдикат – заставлю его распустить. И полагаю, отец в этом ко мне присоединится.

Света недовольно свела брови. Несколько секунд буравила меня взглядом, а затем приснула со смеху.

– Будто я позволю тебе сделать такую глупость. А я не сомневаюсь, что ты так и поступишь... Ладно, если ты, я, папа будем сражаться вместе, мы станем огромной силой, способной остановить даже «Серых орлов».

– А ребята нам помогут, – серьёзно произнёс я. – Не только потому, что им велит босс.

– Да... Эх, давай уже скорее свои бумаги! Похоже, у нас только что родился ещё один тост для вечерней встречи.

* * *

Кортеж синдиката «Малахитовые щиты» остановился возле широкой лестницы, ведущей к массивным дверям ресторана «Бронированная утка». Клан Бронниковых, следуя давним традициям, в названии каждой своей фирмы старались оставлять намёк на имя клана.

Мы красиво вышли из машин.

– Вы точно считаете, что моё присутствие здесь уместно? – выпалила Кира, на полшага отступив назад.

– Более чем, – ответил я, окинув взглядом её изумрудное платье с открытыми плечами, что идеально село по фигуре. А рыжие волосы, каскадом спадающие до лопаток, добавляли образу огонька. Кира даже губы накрасила алой помадой, и в таком виде она больше не походила на девочку-подростка.

– Наш босс имеет в виду, что такая красотка затмит в этом заведении практически всех барышень, – подмигнул ей Дэн, щеголявший серым пиджаком. – У тебя отличный вкус! Не зря потратилась на платье.

Щёчки Киры заалели, и она повернулась ко мне в поисках поддержки.

– Ты правда считаешь, что я хорошо выгляжу? – робко спросила она.

– Правда. И я уже говорил это.

Кира одобрительно кивнула. А затем встрепенулась, точно намокший щеночек:

– Но я не это имела в виду! Я к тому, что там будут важные особы, а я...

– Ты – моя подруга и гостя на организованном мной празднике! – безапелляционно заявила Света. – Не говоря уже о том, что ты одна из основательниц синдиката! Гордись этим. И ты тоже, – она перевела пылающий взгляд на Таню.

– А я-то что? – выпалила наша школьная подруга, облачённая в платье с нежным цветочным принтом.

– Вижу я, как ты глазками по сторонам бегаешь! Отставить панику, чего как маленькие? Ты бессменная спутница одного из основателей и командира первой боевой группы. Он тебя выбрал из миллиардов других женщин, стало быть, ты по умолчанию достойна быть рядом с ним, и быть среди лучших!

От её слов Таня заулыбалась и тепло посмотрела на Олега, который, точно атлант, расправил плечи. Он смотрел на вывеску «Бронированной утки» как на гору, на которой он вот-вот водрузит свой стяг.

– Ну а ты... – повернувшись к Мише, Света замолчала, тяжело вздохнула и обречённо покачала головой. – Ты тоже норм.

Всемером мы уверенно направились к дверям. Я искоса поглядывал на Киру, она пыталась держать невозмутимое лицо и нести себя аки аристократка прошлого, но всё же подсознательно жалась ко мне, один раз даже чуть на ногу не наступила.

Швейцар открыл перед нами двери, в холе встретила администратор и вежливо уточнила, бронировали ли мы столик.

Столик забронировала Света. Причём, как оказалось, ещё до того, как я пришёл к ней с трудовым договором. Именно моя сестра выбрала местом встречи этот дорогой ресторан. Как она объяснила, сделала это по двум причинам – «не вести же принцесс клана в забегаловку», и «пора уже „Малахитовым щитам“ на людях появляться».

По обоим пунктам я был с ней полностью согласен.

Мы шли через просторный зал к нашему месту. Открыто пялиться на других гостей не принято, особенно в заведении столь высокого класса, но всё же я замечал на нас заинтересованные взгляды.

А поднапрягшись, смог расслышать перешёптывания двух господ за столиком возле окна:

– ... кто это, не знаешь?

– ... Черный жнец...

Конечно, их разговор был более содержателен, но я смог разобрать лишь пару фраз.

Опять это странное прозвище...

– А что? Хорош-ш-шо з-звучит... – послышался отовсюду леденящий душу женский голос. Разумеется, кроме меня, его никто не слышал, а я даже глазом не повёл.

Уголок, куда нас отвели, был отделён от основного зала двумя стенами и двустворчатыми дверьми, распахивающимися в обе стороны.

– Рада вас видеть, девочки! – уверенно войдя внутрь, воскликнула Света счастливым голосом.

Сестрёнка сгребла в объятьях Виту, затем чуть более осторожно обняла Сецуку, начались приветствия...

– Добрый вечер, Станислав-сан, как всегда, рада вас видеть, – внешне спокойно проговорила принцесса клана Айдо, но я видел огненные искорки в её глазах.

– Стас, привет! Давно не виделись! Здорово, что можем вот так встретиться. Почти как раньше! – как обычно, жизнерадостно улыбалась мне Вита.

Взгляды Добриной и Айдо то и дело соскальзывали на Киру, которая сначала стушевалась, но затем смогла собраться с мыслями. Я почувствовал её локоть, когда она выпрямилась. Как раз Света её представила, и пришёл черед здороваться.

– Добрый вечер, дамы, – твёрдо проговорила наша рыжая. – Для меня честь познакомиться с вами. Сразу хочу принести свои извинения Вите Михайловне. В нашу первую встречу я была довольна груба. Раскаиваюсь.

– Ой... ну что вы... – смутилась Вита.

– Девочки, если можно, давайте на «ты», не на приёме, – вставила свои пять копеек Света.

– Конечно, так будет удобнее, – благосклонно кивнула Кира.

Дэн в этот момент закатил глаза. Смешно ему, блин. У нашей школьницы из рабочего квартала первый выход в свет, пусть и такой неформальный. Конечно, ей тяжело подобрать линию поведения, и не хватает лёгкости.

– Да, можно ко мне на «ты», – мило улыбнулась Добрина. – Рада познакомиться, Кира. Я не держу на тебя зла и, надеюсь, мы с тобой подружимся.

Когда все незнакомые друг с другом перезнакомились, мы расселись по местам и уткнулись в меню. Некоторые ребята испытывали затруднения с выбором блюд, так что я попросил Свету, бывавшую здесь с отцом совсем недавно, поделиться рекомендациями. Вита тоже присоединилась, завязался разговор, мы сделали заказ...

– Ну давайте уже, наконец, выпьем за встречу и знакомство! – подняла бокал с вином Света, когда принесли напитки.

– Ура! – вперёд других поддержал её Миша.

– Кампай!

Послышался стук бокалов и пивных кружек, мы выпили, закусили, и атмосфера за столом стала чуть менее напряжённой.

Тогда-то Вита и затронула главную волнующую её тему:

– Свет, ты если не хочешь, или не можешь, не рассказывай, но... Что именно сегодня произошло? Когда я услышала, что в твоей студии был взрыв, у меня сердце сжалось!

– Признаюсь, мне тоже любопытно, Света-сан, – ровным тоном проговорила Сецука. – Если вы в беде, я приложу все усилия, чтобы помочь тебе.

– Спасибо вам обеим, – тепло проговорила Света, глядя на Добрину и Айдо. – Когда Вита позвонила мне, а Сецу-сан написала, мне стало так светло на душе. Я так рада, что вы стали моими подругами. Так рада, что столько прекрасных друзей поддерживает меня, – она обвела взглядом всех присутствующих и снова впилась взглядом в принцесс кланов. – Поэтому, конечно, я расскажу вам. Честно говоря, я давно хотела рассказать о нашем со Стасом прошлом, да как-то раньше неуместно было.

– Прошу прощения, о прошлом? – будто бы равнодушно спросила Сецука.

– Это, в общем-то, до сих пор секрет, но знать его вам необходимо, чтобы в полной мере понять происходящее, – пояснил я.

– Конечно, никто не узнает от меня ваш секрет без вашего ведома, – тут же отозвалась японка.

– Я... очень рада, что вы доверяете мне и клянусь сохранить тайну в тайне, – быстро произнесла Вита. – Но, Света... если ты не уверена...

– Нет, я уверена, – перебила её моя сестра. – Я хочу, чтобы вы знали.

– Но тайна ведь общая... – робко проговорила Вита.

И внезапно я понял, что все сидящие за огромным столом смотрят в мою сторону.

Я улыбнулся:

– Самые близкие мои люди знают эту тайну. Так что я хочу, чтобы ты, Вита, и вы, Сецука-сан, тоже были посвящены в неё. Особенно ты, Вита.

– Я? – изумлённо проговорила Добрина и хлопнула длинными ресницами.

– Позвольте узнать, Станислав-сан, по какой причине вы выделили Виту-чан? – ровным тоном поинтересовалась Сецука. Однако когда я повернулся к ней, увидел пламя в её глазах.

– Потому что кое-что тяготит и меня, и брата, – раньше меня ответила Света.

Да, как-то незаметно Вита стала очень важным человеком для нас обоих. Но мы с сестрой скрывали, что наш отец собственноручно убивал членов её рода. Как к этому отнесётся Вита? Сможет ли понять, что мы к этому непричастны?

Честно говоря, мне было немного страшно. В тот момент другие наши друзья замолчали и напряглись.

– Вита, – проговорил я вкрадчиво.

– Да? – могучий вайлорд стала похожа на испуганного воробья.

Я смотрел в её большие и зелёные, точно альпийские луга, глаза, собираясь с мыслями.

Я резко произнёс:

– Наш отец – Владимир Князев. Но мы со Светой восемь лет не видели отца и не знали, чем занимается он и его синдикат.

Глава 4

Москва. Историческая столица страны.

В мрачном подвале, подвешенная за толстую цепь наручников к массивному ржавому крюку, висела женщина. Грязная, в изодранном костюме, заляпанном кровью. Её гордость – пышные золотые волосы, сейчас походили на паклю. В этой пленнице мало кто смог бы узнать сильного вайлорда, в прошлом известную в Малахат-сити как вице-босс ныне уничтоженного синдиката «Багряные псы» – Людмилу Петровну Власову.

Пленница внезапно распахнула глаза и взревела:

– Отпустите меня уже! Разве так у Романовских принято награждать героя клана?!!

Звуки шагов, которые Власова услышала ранее, всё приближались. Спустя несколько секунд в двух метрах от пленницы остановился пожилой мужчина с аккуратной причёской с проседью. Несмотря на возраст – а было ему больше семидесяти лет, в каждом движении мужчины ощущалась сила и власть. Казалось, он может хоть сейчас прыгнуть на волка и разорвать тому пасть голыми руками.

Как и полагается главе древнего клана вайлордов.

– Герой ты или нет, Людмила, вопрос спорный, – задумчиво проговорил Аристарх Владимирович Романовский.

– Мы с Костей смогли добыть оба артефакта! Половину из утеранных сокровищ клана! Не щадя себя! Своих людей! И даже своего сына! И ты утверждаешь, что я не могу называть себя героем?! – взревела Власова.

Цепи, удерживающие её, предательски закрипели, но Романовский даже не шелохнулся.

– Называть себя ты можешь как захочешь, Людмила. Хоть владычицей морской, – спокойно проговорил он. – Дело твоё. Но только в свободное время. А теперь будь добра, скажи мне, как тебе удалось организовать покушение на мою внучатую племянницу?

Серые глаза главы клана впились в лицо пленницы, будто клюв сокола в горячую плоть пойманной мыши.

Но мышь лишь скривилась и фыркнула:

– Клан в самом деле не так силен, так нам внушали с детства? Не можете сами узнать? Я уже сказала, что понятия не имею, кто хотел подорвать эту девку! Явно не я! Знаете ли, сложно искать исполнителей, когда ты в бегах и официально мёртвая. Но ещё сложнее, если ты оказалась в казематах родного клана.

– И всё же даже так тебе удалось связаться со своим осведомителем.

– Да потому что вы позволили это сделать, чтобы выйти на них!!! Всё! Я обычная женщина! Преданная всеми! Кланом, которому отдала свою жизнь! Родней, ради которых старалась! Мужчиной, которому отдала своё сердце!!! Что вы от меня хотите?!! У меня ничего нет! Даже... даже сына! Моего маленького мальчика!

Из глаз Власовой покатались крупные слёзы, она задрожала всем телом, извиваясь на крюке.

Слева от Романовского послышался омерзительный скрежет.

Открылся разлом, из которого молниеносно вылетел грайм.

Глава клана и бровью не повёл. А вот тюремщики Власовой, стоявшие за спиной Романовского, среагировали мгновенно. И пяти секунд не прошло, как грайм был уничтожен, на тёмный пол рухнул камень душ, а разлом захлопнулся.

– Людмила, – вкрадчиво проговорил Романовский. – Не буду отрицать, мне жаль тебя. Мой младший сын давным-давно живёт отдельно от меня, а его сын со мной даже не знаком. Я испытываю чувство утраты... Но эта утрата не сравнится с твоей. Совсем не сравнится. Но... – Романовский сжал зубы и прорычал: – Потеря сына не даёт тебе права мстить тем, в чьих жилах

течёт кровь моего рода! Не говоря уже о том, чтобы вредить клану! Твоя глупость привела к тому, что СГБ заинтересовалась нашими делами. Пусть они смотрят издали, пусть не понимают, что к чему... Пусть даже и не уверены в том, что вы с Константином связаны с нашим кланом – плевать. Такое внимание радости не доставляет!

– Вы и сами скоро обратите на себя внимание всех, кого возможно. У вас всё есть! Но вы желаете большего! И ради этого объявляете детей мёртвыми! Отправляете людей на смерть! Ха-ха-ха-ха!!! Вот это я понимаю – настоящие вайлорды! Величайший род! Опора царей!!! Твари вы, а не опора!!! Вы все дерь... К-ха!!!

Договорить женщина не успела – удар по лицу тяжёлым каблуком прервал её тираду. Власова захрипела, выплёвывая кровь, а вместе с ней и два выбитых зуба.

– В камеру эту несчастную, в безумии своём совсем позабывшую своё место, – велел глава клана. – Но убедитесь, что она всё же никак не причастна к покушению на Светлану. Мы должны быть уверены в том, что из клана нет никаких утечек!

– Есть! – в едином порыве проревели трое мужчин, выполнявших роль не только тюремщиков, но и дознавателей.

– Всё не остановишься, старый? – послышался за спиной Романовского кряхтящий голос пленницы. – Не я это... И знать не знаю, кто. Но... кто бы то ни был, жаль, что у него не вышло. Было бы здорово... Знать, что Стас Лапин страдает! Убивается от горя! Этот мерзкий гад! Этот убийца... Романовский!

* * *

– А? Вы дети Владимира Князева? – с недоумением переспросила Вита.

Через секунду к ней пришло осознание услышанного, девушка широко распахнула глаза, и...

– Мы не знали о войне «Серых Орлов» с Добринными, когда жили у вас! – выпалила Света до того, как Вита успела что-то сказать. – Даже когда Стас рассказал Льву Алексеевичу о нашем отце, на утро после того, как вы спасли меня от Ральфа, Лев Алексеевич и словом не обмолвился о ней! Мы узнали обо всём этом позже, когда я вернулась к отцу после войны с «Багряными псами».

Вита медленно выдохнула и неуверенно улыбнулась:

– Ну раз вы не знали... И вы не вернулись к «Серым орлам»... Да и раз ты говоришь, что дедушка знал.

– Знал, – произнёс я, когда она замолчала. – А после войны я рассказал твоему отцу и двоюродному деду. Собственно, после моего рассказа нас и попросили спешно покинуть квартал.

– Да, я помню... тогда удивилась, – закивала Вита, всё ещё пребывавшая в растерянности. – Но деда Леонида легко можно понять, в той войне он потерял сына, обоих сыновей и невестку... Да...

Я поморщился. Одного из его сыновей как раз и убил наш отец лично. Как и первую жену Ильи Добрина.

Я взял себя в руки и как можно спокойнее произнёс:

– А за день до твоей свадьбы я рассказал обо всём твоему дяде.

– Дядя Илья знает? – ещё сильнее удивилась Вита. – И он...

– Он принял нас, – улыбнулся я. – Даже сегодня звонил, переживал за Свету. Правда, чтобы это принятие произошло, нам пришлось с ним долго и упорно делать друг из друга отбивные.

– Вот значит, как всё было... – пробормотала Вита. А затем тряхнула собранными в хвост золотыми волосами. – Горжусь дядей и дедом! – решительно заявила она. – И благодарна вам

за то, что доверили мне свою тайну. Не переживайте, моё отношение к вам не изменится, – она окинула нас тёплым взглядом.

– Другого я от тебя и не ожидала, Вита-чан, – с лёгкой полуулыбкой сказала Сецука. – Станислав-сан, Света-сан, рада, что вы смогли избавиться от такой тяжёлой ноши.

В этот момент официанты принесли горячее, так что к беседе мы вернулись лишь спустя минут десять. Вместе со Светой продолжили свою историю.

После самой первой и важной части рассказа – нашей со Светой исповеди, я почувствовал огромное облегчение. Я и не думал, что меня настолько сильно беспокоит, как Вита примет нашу со Светой связь с «Серыми орлами» и Владимиром Князовым.

А Вита, отойдя от первого шока, мгновенно погрузилась в нашу историю.

– Бедняжки... Вам так тяжело было... – она едва сдерживала слёзы, когда мы вскользь упоминали о нашей матери.

– Да, Стас, прости, тогда я... думала, что занята делами клана, – стала извиняться она, когда я рассказывал о покушениях на меня. – Я не знала, чем тебе помочь. Но отец говорил, что клан и так занимается вопросом исчезновения Рыкова и Власовой, а они, скорее всего, связаны с покушениями.

И, наконец, мы дошли до сегодняшних инцидентов.

– Хм... Значит, вас может ждать война с «Серыми орлами»? – на миг нахмурившись, уточнила Сецука.

– Стас, Света, если вы не против, я попрошу дядю выслать ноту протеста «орлам», – серьёзным голосом проговорила Вита.

В её вопрос было вложено больше, чем могло показаться на первый взгляд. По сути, она предлагает предать огласке конфликт. Тогда у других организаций возникнет резонный вопрос – а что вообще такого ценного в этой Светлане Лапиной.

– Я была бы не против такой поддержки, но в самом крайнем случае, – быстро проговорила сестра. – И если наш босс даст добро.

– Босс даст, – улыбнулся я.

– Хотя дядя может пока и тайно дать понять «орлам», что осуждает их действия.

– Станислав-сан, – взяла слово Сецука, до сих пор сидевшая молча. – Мой клан в Малахит-сити находится в качестве союзников клана Добриных. Нашим кланам не впервой помогать друг другу бороться с Бесконечным прорывом граймов. Сейчас я возглавляю силы клана в Малахит-сити. И я получила разрешение предложить синдикату «Малахитовые щиты» союз. Если вы примете наше предложение, то клан Айдо сможет на законных основаниях поддержать вас так же, как и клан Добриных в вашем конфликте с «Серыми орлами». И, разумеется, мы сможем выступить единым фронтом во время Бесконечного прорыва.

Холодная и величественная, точно айсберг, Сецука смотрела на меня, ожидая ответа. Вроде бы передо мной воплощение спокойствия... Но её взгляд выдаёт чувства хозяйки. «Я сделала всё, что могла, Стас», «Я постаралась»... отчего-то я не сомневался, что Сецу приложила немало усилий ради этого союза. Да, я здорово помог ей и её клану. Но так и они после этого отплатили мне сполна. Японцы довольно осторожная нация. Без серьёзной причины другу друзей они не предложат свою дружбу.

– Благодарю за оказанную честь, Сецука-сан, – я обозначил поклон. – С честью принимаю ваше предложение.

– Отрадно слышать, – ровным тоном произнесла та, чьи глаза сейчас верещали от радости. – Я распоряжусь, чтобы вам выслали документы для ознакомления.

– За предварительную договорённость нужно выпить! – Дэн решил разрядить обстановку.

Дальше разговор перешёл на отвлечённые темы, так или иначе связанные с нашей общей деятельностью. Например, Вита интересовалась у Киры, каково ей чувствовать себя частью

большой силы. А Кира охотно рассказывала, как ходит на патрулирование – общая страсть двух девушек-вайлордов. Затем Кира начала говорить о важности напарника в этом деле, и зачем-то припомнила нашу с ней охоту на граймов, когда мы собирали камни душ для создания синдиката.

– Вот тогда да, без особых приборов всю ночь на одной машине, только вдвоём – этот раз мне запомнился на всю жизнь, – вдохновенно рассказывала она.

Как-то косо Вита на неё тогда посмотрела, а Сецука чересчур резко дёрнула ножом, отрезая кусок от стейка.

Затем Вита стала расспрашивать ребят об их жизни в качестве членов синдиката. Особенно её интересовала Таня.

– Здорово ведь! – искренне радовалась за девушку Добрина. – Уверена, теперь без тебя база и дня не проживёт.

– Так и есть, – с гордостью ответил за свою возлюбленную Олег.

Эх... И правда здорово! Здорово после напряжённых дней вот так собраться тёплой компанией.

– Стас, Света, и всё же кое-что не даёт мне покоя, – неожиданно заговорила Вита, повернувшись к нам. – Простите, что лезу...

– Тебе можно, – перебила её Света.

– Спасибо, – смутилась Добрина. – Так вот, я думаю, Свете не стоит оставаться гражданским лицом. Всё-таки всё больше и больше... А чего вы улыбаетесь?

Ну да, забыли об этой детали рассказать.

Я уж было открыл рот, как услышал какой-то шум за дверью. Странно. Разговоры в основной части зала здесь было неслышно.

Так что же там...

– Господин, прошу вас, туда нельзя! – услышал я. Голос администратора?

– Господин, там закрытое мероприятие! – а это кто-то из официантов.

– Господин, мы будем вынуждены позвать охрану! – а это я не знаю кто.

– Не напрягайтесь, ребята, вам всё равно его не остановить, – учтиво проговорила девушка. Хорошо известная мне девушка.

– Да-да, расслабьтесь и возвращайтесь к своим тарелочкам, – поддакнул ей парень. – Конфликта нет. А если и есть, то будет улажен.

– Но...

– Кто это? – недовольно свёл брови Олег, поднимаясь с места.

– К нам что ли? – хмыкнул Дэн, оказавшись на ногах.

– Эй! Дальше проход закрыт! – рывкнул ещё один знакомый мне голос, принадлежащий вайлорду Добриных. – Эй!

– Вита, Сецу, успокойте охрану! – я оказался возле дверей раньше всех и распахнул их.

И нос к носу столкнулся с Рейдзи. Мой друг детства явно только что продемонстрировал чудеса ловкости, увернувшись от всех, кто попытался преградить ему путь. Только сейчас, когда он замер напротив меня, телохранитель Виты и мой – Вадим, схватили его за запястья.

Рейдзи посмотрел через моё плечо, туда, где сидела Света. А затем повернул голову и обратился к Вадиму.

– Пальцы лишние? А зад без них как подтирать будешь?

– Отпустите его! – быстро скомандовал я. – Совру, если скажу, что он не опасен. Но нам сейчас он точно не угрожает.

Вадим мгновенно разжал пальцы и отступил.

– Отпустите, – твёрдым тоном продублировала мой приказ Добрина.

Сецука одним взглядом отдала приказ своему сопровождающему.

– Вот видите, и нет никаких проблем, – учтиво сказал Артём Николаев, обращаясь сразу ко всем сотрудникам ресторана и гостям. – Приносим свои извинения, если помешали работе и трапезе.

– А если кому-то их будет мало, пишите претензии на имя Натальи Дорофеевой, разберёмся, – лучезарно улыбнулась Ната, как всегда, прикрывавшая своего начальника.

– Обсудили? – через плечо бросил Рей и снова обернулся. – Всем привет, хорошего дня, крепких нервов и могучих наследников. Александр Арасов к вашим услугам. А теперь отойди, мерзкий княжич. У меня дело.

Усмехнувшись, я сделал полшага в сторону, пропуская его.

– Не оскорбляйтесь, Вита Михайловна, Айдо-сан, уважаемые «Малахитовые щиты», он на самом деле хороший, – сзади послышался голос Артёма.

– Когда спит зубами к стенке, – поддакнула Ната.

– И медведя обнимает, – добавил Артём, закрывая дверь.

Я молчал, ожидая развязки. Уж больно любопытно мне было, что в очередной раз выкинет Рейдзи. Уверен, у Виты и Сецу хватит ума не оскорбиться. Он же представился и поздоровался.

– Мелкая, я слышал, ты сегодня попала сразу в две передряги, – остановившись у края стола, заговорил Рей, не сводя глаз с моей сестры. – Такое себе достижение. У меня бывает цифра и до семи доходит за день. Но не обо мне речь. Если ты погрёшь, я расстроюсь. А когда я расстраиваюсь, расстраивается очень много людей.

– Это точно, – поддакнул Артём.

– Лучше такого избегать. Восемь лет назад он был очень расстроен, – закивала Ната, привалившись ко мне бочком.

– Короче, пока над тобой нет сильного клана, ты уязвима, – резко продолжил Рей. – Или хотя бы синдиката. Но насколько я смог вникнуть в ситуацию, к «орлам» ты идти не собираешься. Так что выбора нет. Придётся тебе стать Арасовой. Будешь моей женой, и никто не посмеет посылать тебе бомбы и пытаться похитить!

В зале повисло гробовое молчание. Слышно было даже, как севшая на люстру муха потирает лапки.

Силясь переварить услышанное, я машинально считывал обстановку. Ага, Артём с Натой расплылись в ехидных улыбках, Таня осуждающе смотрит на Олега, Дэн ухмыляется, потягивая вино...

– Ух ты... Как в фильме, – первой нарушила молчание Кира.

– Решительный поступок, – одобрительно кивнула Сецука.

– И неожиданный, – ошарашенно проговорила Вита.

Миша хватал ртом воздух, начал подниматься, чтобы что-то сказать, но...

– Ну чего ты тянешь, мелкая? – спросил Рейдзи. От его резкости Миша снова осел на диван. Мой друг детства продолжил: – Чего потерялась? Мы давно друг друга знаем – не чужие друг другу люди. Ты умная, красивая, надёжная, как бронетранспортёр. Я ещё лучше. Поехали, распишемся прямо сейчас. А как с Бесконечным прорывом покончим, отправимся в путешествие. Думаю, полгода можем на это потратить. Покажу тебе кучу любопытных мест – Ямайку, Венесуэлу, Бразильские фавелы, трущобы Индии. Там разломов больше, чем семечек у бабули-торгашки. Будет весело.

– Погодите! – неожиданно громко заговорила Вита. – Регистрация, путешествия – это здорово. А как же церемония?! Вы хотите лишить девушку главного праздника в её жизни?

Рейдзи покосился на Добрину, поморщился, почесал красную голову, а затем пожал плечами.

– Захочешь церемонию, будет и церемония, – сказал он Свете. – Но только после Бесконечного прорыва. Хотя готовиться к ней можно начать и сейчас, мать, бабуля и тётка с радо-

стью всё организуют. Ну? Отлично же всё придумал? Сейчас, кстати, курьер с кольцом подъедет. Не знаю, какой у тебя размер – заказал пять комплектов. По семь в каждом – разные камни на всю неделю.

– Восхитительно, – равнодушно проговорила Сецука.

– Пугающе, – выдохнула Кира.

– Ста-а-а-с, бери с него пр-р-р-имер, – посоветовала моя личная галлюцинация.

Таня, думая, что её никто не видит, пихнула Олега локтем в бок. Миша порывался что-то сказать, однако печальная звезда, под светом которой он родился, продолжала ярко сиять. Парень опять не успел.

– Рей... – наконец-то заговорила потенциальная невеста, удивлённо хлопая глазами. – Это... В самом деле очень неожиданно.

– Ой, да брось ты, – махнул рукой Арасов. – Ты ещё в детстве, сидя на походном горшке, когда толком и говорить не умела, вещала, что будешь моей невестой.

Света мгновенно покраснела, как рак:

– Ты этого не видел!

– Зато слышал. Я там в кустах ссал, чтобы время в очереди не терять. Ну да не об этом речь. Что там с твоим положительным ответом?

– Я... я... – Света аж заикаться начала. Глянула на свой бокал – пустой. Резко вытянула руку и схватила бокал Виты. Выпила остатки залпом, извинилась перед Добриной и, глядя в глаза Рейдзи, протараторила: – Я не готова принимать такие решения!

– Будешь долго думать – помрёшь, – изрёк он. – Кто тебя защитит от «орлов» и других охотников?

– Мы, – спокойно ответил я. – Света дала свой ответ, Рей. Больше стоять в сторонке я не буду.

– Что-то не похоже, что вы смогли защитить это красивое гражданское лицо от взрыва, – буряв меня взглядом, напирал Арасов.

– Света больше не гражданское лицо! – вскричал Миша. Голос его предательски дрогнул, отчего показалось, что парень взвизгнул. Но он не смутился и, вскочив на ноги, продолжил: – Александр Александрович, с сегодняшнего дня Света член «Малахитовых щитов». Завтра изменения внесут в полицейскую базу! И вам стоит с этим считаться!

– А? – хмуро протянул Рейдзи, поворачивая голову в сторону Миши. – Кто это у нас тут заговорил? Голосок прорезался? Ты, подставка для очков?

– Эй, Рей! Не смей оскорблять наших друзей! – резко произнесла Света, вскочив с места.

Она изогнула спину, как кошка, защищающая котёнка от дикой собаки.

– Прячешься за хрупкую спину нашей малышки? – искоса глянув на Мишу, хмыкнул Рейдзи. – Грайм с тобой. Ладно, господа, прелестные дамы, похоже, меня временно отвергли. А раз так, будем пить водку. Надеюсь, никто не против? Принцессы? – обратился он к Сецуке и Вите. – Мы тоже друзья Светы и хотим побыть рядом в столь сложный для неё момент. А для вас, хочется верить, дружеская посиделка с наследником клана Арасовых и вторым советником «Чёрных лис» лишней не будет.

– Эй, наглец, меня-то со счетов не сбрасывай! – возмутилась Ната.

Конечно, сердобольная Вита не стала говорить, мол, идите отсюда, здесь закрытая вечеринка. А оказала радушие, дав понять организатору мероприятия – Свете, что не против пополнения в наших рядах. Уверен, в голове Добриной в тот момент было что-то вроде «человек-то он не плохой, вон как подготовился, в жёны позвал. Разве можно после такого прогонять».

Сецука в привычной холодной манере тоже дала своё согласие на расширение нашей компании.

Затем принесли ещё одну скамейку, новички разместились...

За столом мгновенно стало гораздо шумнее. Ну ещё бы, с таким-то пополнением. И водкой.

Которую пили большинство из нас. Исключая Виту со Светой и Киру. Последняя, хоть и стала совершеннолетней по документам, в вопросе алкогольных возлияний всё ещё сама себя считала недорослем.

Кира сидела слева от меня. А справа – под углом в девяносто градусов на приставленной скамейке разместились Наташа Дорофеева. То и дело Ната тёрлась ногой о мою ногу. Иногда поглаживала рукой мою коленку, поднимаясь ближе к поясу. Я её аккуратно отталкивал, но с каждой новой рюмкой её движения становились всё более жадными и целеустремлёнными. Я так и не понял, укрылась ли наша с Натой борьба от глаз Виты и Сецуки. Принцессы сидели напротив меня и часто поглядывали на Дорофееву. А та после пятой рюмки откинулась на спинку скамейки и, грациозно проведя пальцами по волосам, с явным вызовом уставилась на них.

– Представляете, девочки, – заговорила она так, будто бы оказалась на девичнике с лучшими подругами. – Как Светочка ещё с малых лет решила стать женой Рейдзи, так и Стас ещё давным-давно решил на мне жениться!

– Как любопытно, – ровным тоном проговорила Сецука. – Наталья-сан, признаюсь, хотелось бы услышать подробности.

– Она преувеличивает, – вмешался я, поняв, что все за столом смотрят на Нату.

– Ну как же, Стас, милый? Не стесняйся! Поведаем всем нашу историю любви! – изображая одухотворённую, продолжила Дорофеева. – Помню тот день, будто бы это было сегодня. У нас боевая вылазка, а я... Чего уж греха таить, облажалась я здорово. Уже не помню, что было причиной – может, ноготок перед боем сломала, может, ежемесячная нестабильность началась – сейчас уже не важно. Главное, мой Стас явился как незваный гость! Снизойшёл с небес, аки рыцарь, и спас меня. А потом такой и говорит серьёзным голосом, глядя мне прямо в глаза: «Ната, отныне и вовеки я буду рядом с тобой. И жизни твоей больше ничего не будет угрожать – ни враги, ни одиночество, ни кризис среднего возраста и обвисшие сиськи». Ну сами понимаете, сказал возьмёт меня в жёны со всеми моими недостатками.

– Эй, алё на барже, – я легко толкнул её в плечо. – Я всего лишь сказал, что буду тебя всегда защищать. Не думая о последствиях, пытался утешить дурёху.

Ната повернулась ко мне и наставительно подняла указательный палец:

– Некоторые мужчины, утешая дурёх и не думая о последствиях, презервативы надевать забывают. А потом что? Правильно – женятся. Вот и мы поженимся.

– Не поженимся! – заявил я.

– Да сколько можно-то? – всплеснула руками Ната, – Когда ты уже эту стадию отрицания пройдёшь-то? Мужик сказал – мужик сделал.

Я медленно выдохнул и гневно уставился на Дорофееву. Проклятье. У меня что, только что вторая стадия принятия началась?

– История, конечно, романтичная и увлекательная, Наталья-сан, – отрезвил меня равнодушный голос Сецуки. – Но в самом деле, слов о свадьбе сказано не было. Это ваша трактовка. Я же думаю, что если Станислав-сан, например, подарит вам защитный амулет и попросит носить с собой, то это тоже можно трактовать, как «я всегда рядом и защищаю». Достаточно лишь сменить угол зрения.

– Бесполезно, Айдо-чан, – на чистом японском сказал Рейдзи, разливая водку по рюмкам. Поставив бутылку, он самодовольно усмехнулся и, глядя в глаза Сецуки, выдал длинное предложение на языке Страны восходящего солнца. Моих скудных знаний не хватило, чтобы перевести каждое слово, но как я понял было там что-то в духе «не остановится даже после...» вероятно, моей свадьбы?

– При всём уважении, Арасов-сан, давайте всё же использовать русский язык, чтобы не ставить наших друзей в неловкое положение, – с дежурной полуулыбкой проговорила японка.

– Без базара, уважаемая, – заверил Рей. – Ну! Ещё раз за встречу и знакомство!

После того как все в очередной раз выпили, Ната хотела вернуться к её излюбленной теме, но, к моему удивлению, не успела.

– Позвольте полюбопытствовать, Арасов-сан, где вы так хорошо выучили японский? – спросила Сецу.

– Дома, в Киото, в онлайн-школе... Да много где. В память о моей погибшей подруге, которая любила эти ваши компенсирующие мультики. Подруга, как оказалось, не погибла, – хмыкнув, подмигнул он Свете, – но что же теперь, из-за этого языком не пользоваться, что ли?

– В память о Свете? – удивлённо переспросила Вита, как и все мы внимательно слушавшая речь красноволосого наследника Арасовых.

– Ну а о ком же ещё, Добрина? – хмыкнул Рей. – Ладно, весело с вами было посидеть, но мне пора возвращаться. И ты, Дорофеева, едешь со мной. Если не забыла, у нас совещание шло.

– Да-да, – улыбаясь во весь рот, сказала нам Ната. – Прямо во время совещания ему доложили о нападении на Свету. Как же он громко ревел: «Чего так поздно, олухи! Куда пырились всё это время! Пальцы вам поотрываю, раз уж на клавиатуре „F5“ нажать не можете!»

– Хорош уже, а, – буркнул Рей, поднявшись на ноги и потащив её за шкурку к двери. Даже не стал отпираться, что мониторит полицейскую базу, чтобы быть в курсе, замешана ли в каких делах моя сестра.

– Да иду я, иду! – недовольно проворчала Ната. – А ты с нами, – обратилась она к Артёму. – Я ж тебя за компанию звала! Вместе поржать. Шоу закончилось.

– Эй! – прорычал Рейдзи. – Неваград.

– Всё, молчу-молчу! Стас, – она посмотрела на меня сверху вниз, расплылась в улыбке и послала воздушный поцелуй. – Жду не дождусь нашей свадьбы. Вечно твоя, Наташенька.

– Идите уже, раз собрались! – сдерживая смех, выпалил я. А после добавил: – Рей, Тёма, Ната, рад был вас увидеть.

– Не к тебе приходили, княжич, – отозвался Рейдзи и перевёл взгляд. – Мелкая, жду твой положительный ответ. Принцессы, спасибо за компанию. Простите, если что не так. Народ... не помрите с таким-то боссом. Вряд ли вы, как этот зомби, сможете восстать из мёртвых. Ну всё, покеда!

Глава 5

Москва. Историческая столица страны.

В камере стояла кровать с новым матрасом, письменный стол и стул. Но единственный человек, находящийся в помещении, в позе эмбриона корчился на полу.

– Твар-р-ри... С-с-суки!!! С-с-сволочи!!! – кричала Власова. – Ненавижу!!! Всех Романовских!!! Клан!!! Всех!!! Нет... – она замолчала и начала всхлипывать. – Я виновата... перед кланом! Да... моя вина! Но... Нет!!! Это всё он!!! Стас Лапин!!! Он убил Костю... Он отнял... всё, что мне дорого!!! Стас!!!! Я ненавижу тебя!!! Я убью тебя!!! – Власова вскочила на ноги и заревела в потолок: – Разорву твою плоть!!! Вырву твоё сердце!!! Достану глаза ложкой!!! Но сперва... Сперва заставлю тебя страдать!!! Страдать так, как тебе и не снилось!!! И смерть мамочки покажется тебе детским весельем по сравнению с той болью, которая тебя ждёт! Ха... Ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха!!!

Обезумевшая женщина смеялась во всё горло, чем здорово нервировала тюремщиков, наблюдающих за ней через объектив видеокамеры.

Однако её смех резко прекратился. Тюремщики напряглись, видя, как затравленно озирается по сторонам пленница.

– А? Кто здесь?!! – напряжённо вглядывалась в пустоту Власова.

Ответом ей был леденящий душу женский голос, доносящийся со всех сторон:

– Это всего лиш-ш-шь я... И я говорю тебе: «отлич-чные эмоции, мать!» Мне нр-р-равятся. Особенно нр-р-равится, на кого ты напр-р-равила свою ненависть!

Власова замерла, так никого и не увидев. Наблюдавшие за ней тюремщики переглянулись.

– Ну а чего ты хочешь от сбрендившей? – пожал плечами один из них.

Мужчинам казалось, что пленница говорит сама с собой. Ну а что ей ещё остаётся делать? А ежели войдёт в пик негатива и привлечёт грайма, так его быстро изгонят – в каждой смене тюремщиков на такой случай всегда есть вайлорд, персональный амулет которого способен проходить сквозь стены.

– Тебе нравится? – напряжённо переспросила Власова. – Моя ненависть к Стасу?

– Очень нр-р-равится! Твои слова, будто с-с-сладкий мёд!

– Но... кто ты?

– Ты ведь уже и сама нач-чинаеш-шь догадываться, да?

– Хах, – усмехнулась Власова и тряхнула грязной гривой. – Плевать, кто ты!

– Главное, что у нас-с-с общ-щ-ая цель, – поддержал её незнакомый женский голос. – Я дам тебе с-с-силу! Выбр-р-ратся из этой помойки! С-сделать то, о чём мечтаешь! Отомстить! Принести боль! С-с-страдания! Разруш-шения!

– Что же ты попросишь взамен? – хмыкнула Власова, всё ещё пытающаяся увидеть своего невидимого собеседника где-то под потолком камеры.

– А р-р-разве не яс-с-сно? Ничего! Кр-р-роме... тебя с-с-самой! Вс-с-сей! Душ-ш-а и тело! Вс-с-сё пр-р-ригодится!

– И только? Покалеченная душа и истерзанное тело? Ха-ха-ха!!! Невелика плата!!! Забирай!!! Но дай мне всё!!! Немедленно!!! Я не хочу ждать!!! Хочу прямо сейчас начать убивать всех, кто ему дорог!!!

– Какая бойкая дама! Да будет так! Я пр-р-ринимаю тебя под с-своё кр-рыло.

* * *

Хорошо быть сильным вайлордом – вечером ты устраиваешь весёлые посиделки с друзьями и возлияниями крепкими алкогольными напитками, а с утра чувствуешь себе превосходно! Похмелье для меня что-то из рода фантастики – слышал о нём от людей, видел в фильмах, но сам никогда не сталкивался и не могу столкнуться.

А потому с самого утра после тренировок и завтрака ушёл с головой в работу.

С Ильёй Добриным мы встретились на загородном полигоне Добриных, где проходили совместные учения наших отрядов. Вайлорды клана Айдо, к слову, тоже участвовали. С их начальницей у нас сегодня назначена встреча вечером уже на нашей базе – будем подписывать договор.

Полюбовавшись совместными учениями, мы с Ильёй Львовичем направились в небезызвестный мне ресторан – «Незаметная встреча». Тот самый, что принадлежит клану посредников – Изаконам. Тот самый, в котором я встречался с отцом, а затем и с дедом по матери.

Я ехал с Добриным в одной машине, так что в дороге мы могли выработать линию поведения на предстоящей встрече.

Мы приехали на пятнадцать минут раньше назначенного времени.

Смуглый бритоголовый мужчина в футболке кислотного цвета и оранжевых брюках уже ждал нас.

Майор СГБ Ивашкин Сергей Луисович.

По уже ставшей традицией привычке в этом заведении я заказываю голубцы. Добрин и Ивашкин решили последовать моему примеру.

Пока мы не съели заказанные блюда, разговоры за столом велись на отвлечённые темы. Ивашкин интересовался, как «Малахитовые щиты» и клан Добриных готовятся к Бесконечному прорыву граймов. Мы спрашивали у него ровно то же самое. Государственные вайлорды, разумеется, не будут отсиживаться в стороне во время этого бедствия.

– Знаете, было бы здорово, если бы все организации подошли к Бесконечному прорыву в лучших кондициях, – помешивая чай ложечкой, изрёк Ивашкин. – Но, увы, это невозможно. Даже за полгода до прорыва, и то произошло немало конфликтов между кланами и синдикатами. Должно быть, у каждого из них для этого имелась весомая причина.

– А как же иначе, Сергей Луисович? – ответил Добрин, приняв предложение майора наконец-то перейти к серьёзному разговору. – Мой клан, как вам известно, понёс серьёзные потери в войне против «Багряных псов»...

Не справившись с эмоциями, Илья замолчал, поморщился и отвернулся.

– Я вместе с вами скорблю о вашем сыне, Илья Львович, и обо всех достойных людях, преждевременно покинувших нас, – с сочувствием сказал майор.

Добрин кивнул в ответ.

– Мы сражались за правое дело, – проговорил он и решительно уставился на собеседника. – «Багряные псы» контролировали граймов с помощью артефакта, заставляя тех нападать на незащищённых людей, то есть они использовали граймов в военных действиях. Мы считали своим долгом пресечь их бесчинства! До сих пор считаем.

Майор сверкнул глазами и быстро спросил:

– Этот артефакт, как я понимаю, после ликвидации «Багряных псов» вы не нашли.

– Синее кольцо отступника осталось у Рыкова и Власовой, – ответил я вместо Добрин.

– Мы принимали немало усилий, чтобы отыскать беглецов, но всё тщетно, – зло процедил Илья Львович. – А теперь... Мы со Станиславом Георгиевичем очень надеемся, что государство не позволит использовать граймов против людей. Это недопустимо. Разве что в тех случаях, когда используются для защиты пострадавшей стороны.

Последнее уточнение Добрина заставило майора на миг задуматься. После чего он кивнул и попросил рассказать подробнее о роли синего кольца в минувшей войне.

– Что ж, благодарю вас, – обозначил поклон Ивашкин, когда Добрин замолчал. – Полагаю, вы сами продолжаете поиск беглецов и артефактов, которые по праву победителя должны принадлежать вам. Так что даже не буду просить вас одолжить нам «Красное кольцо влюблённой девы». Вместо этого, если возможно, прошу вас рассказать, как вы вообще узнали о том, что «Багряные псы» обрели столь мощный артефакт и хотят использовать его во зло.

Илья Добрин откинулся на спинку кресла.

– А вот это, Сергей Луисович, ещё одно белое пятно во всей истории с кольцом. Однажды мы получили анонимное письмо, в котором говорилось, что псы завладели этим артефактом и хотят использовать его отнюдь не в добрых целях. Автор письма уповал на то, что наш долг, как истинных вайлордов, пресечь деятельность «Багряных псов» и отобрать у них кольцо. Разумеется, мы не поверили на слово анониму – ведь это выглядело как попытка стравить нас с нашими соседями. Однако и проигнорировать мы это послание не могли. Стали присматриваться к «Багряным псам» и однажды заметили синеглазого грайма. Как раз в тот день, когда моя племянница познакомилась со Станиславом Георгиевичем. Ну а затем мы получили ещё одно анонимное сообщение, всё так же, через посредника от клана Изаксон. В нём говорилось о красном кольце и о том, что его выставят на аукционе.

– Вот как... – задумчиво проговорил майор. – Очень любопытно. Появляется ещё больше вопросов.

– Которые вы можете задать клану Изаксон? – спросил я, предполагая, каким будет ответ.

Майор отрицательно покачал головой:

– Увы, даже у слуг государства нет полномочий допрашивать Изаксонов. Тем более по подобным вопросам.

– Вам кажется этот вопрос... недостаточно важным?

– Нет, – он вновь мотнул головой. – Дело в другом, Станислав Георгиевич. Репутация Изаксонов безупречна отчасти и потому, что государство выстраивает с ними отношения, будто само является огромным кланом. Отчасти именно так оно выстраивает отношения со всеми синдикатами и кланами. И поэтому вмешиваться в дела кланов и синдикатов напрямую может лишь в том случае, если эти кланы и синдикаты подозреваются в серьёзных преступлениях, и на это указывают серьёзные улики. Изаксоны передают письма, не зная их содержаний. Это не преступление. А сейчас я знаю содержание письма. В нём нет состава преступления, так что я не смею даже просить Изаксонов выдать мне имя посланника. В противном случае теряется весь смысл *анонимной* передачи разного рода жизненно важной информации.

Несколько секунд мы сидели молча. Майор не спешил продолжать рассказ. У меня же имелось к нему несколько вопросов. Начал я с того, что поинтересовался, есть ли продвижение в поиске того, кто послал Свете коробку с бомбой.

– Увы, порадовать вас мне нечем, Станислав Георгиевич, – изобразил сожаление майор. – По горячему следу далеко уйти не получилось. Однако полученных крох информации мне хватило, чтобы ещё сильнее уверовать в то, что заказчик покушения на вашу сестру – не Владова. След ведёт в другую сторону.

– Надеюсь, вы сообщите мне, когда станет известна хоть какая-то конкретика? – спросил я.

– Будьте уверены.

– А может быть, прямо сейчас наметнёте? Что это за другая сторона? – не унимался я.

– Увы, не могу посвящать сторонних лиц в детали расследования. К тому же детали уж очень туманные.

Отчего-то я был уверен, что больше из него насчёт покушения на Свету ничего вытянуть не удастся.

– Да, понимаю... – закивал я. – Это след Власовой вами уже довольно хорошо изучен. Верно?

Майор нахмурился и покачал головой.

– Не вынуждайте меня идти на должностное преступление, Станислав Георгиевич. Я всё равно на него не пойду.

– Даже после того, как мы, переступив через себя, поделились с вами тайнами клана Добриных и «Малахитовых щитов»? – спросил Илья твёрдым голосом.

– Даже после этого я не могу вам сказать, куда привёл нас след Власовой, – ответил Ивашкин, поднимаясь. – Благодарю за беседу, господа, мне нужно возвращаться в офис. Не хочу опять задерживаться на работе. Я, знаете ли, вчера посмотрел первую серию документального фильма о смутном времени. Не терпится глянуть вторую. Понимаете, заставляет задуматься, кто в те времена потерял больше других влияния? Почти умерший царский род, член которого в итоге стал первым президентом? Или же, может, какой-то другой род? Ослабление которого, по мнению некоторых исследований, и привело к смуте, свержению монархии и упразднению сословий... Очень любопытно!

Ещё раз попрощавшись и пожелав нам хорошего дня, майор наконец-то оставил нас с Добриным наедине.

Положив в травяной чай ложку мёда и размешивая его, я с любопытством поглядывал на Илью. Мой союзник пребывал в глубочайшей задумчивости.

– Тебя так сильно поразило то, что майор стал намекать на Романовских? – спросил я.

– А? – Добрин встрепнулся. – Ты тоже так понял его речь? Что Власова скрывается у Романовских? Ну или то, что они её как-то прикрывают?

Я кивнул.

– Да... – протянул Добрин. – Иначе и не подумаешь. Но... это очень неожиданно. Откуда ты знаешь о Романовских?

– Что-то рассказывали в детстве, когда говорили о кланах вайлордов. Что-то подцепил из школьных знаний. Не последние бояре, как-никак.

– А кто-то говорит, что и вовсе первые после царя. А раньше... в царские времена, по слухам, некоторые так и совсем шептались о том, что на самом деле истинные правители России – Романовские. Власть их, основанная на авторитете и влиянии, была огромна. А кровь... Ну так русских царевен постоянно главам и наследникам Романовских в жёны отдавали, а дочерей Романовских царям и царевичам. Нда... Легендарный был род. Когда-то давно Добрины ему служили.

– Вот как? – удивился я. – Не знал.

– Мои предки получили вольную, когда решили отправиться в Малахитинск, чтобы строить город и бороться с граймами. Предки отправились сюда третьей волной. В первой тоже имелись Добрины, но вышедшие из рода. Первыми поселенцами были сильнейшие из рода Романовских, их верные вассалы и крестьяне. Здесь должно было родиться княжество. Но первопоселенцы в конечном счёте обрели лишь смерть. Мои предки винили себя за это. Сильнейших из Добриных не было во время первого похода. Кто-то же должен был остаться в Москве? – Илья горько хмыкнул. – Лишь к третьему походу им позволили присоединиться. Но после первого провала уже сами Романовские не могли одни организовать поход. Так что начиная со второго, походы были сборными. Романовские тогда не могли тратить собственные ресурсы, силы и внимание на покорение новых земель – проблемы были колоссальными, нужно было не растерять влияние в Москве. Однако же и полностью проигнорировать походы не могли.

– Потому и отпускали вассалов, – с пониманием кивнул я.

– Да. Вроде как сами не тратятся, но при этом все понимают, чьи это бывшие вассалы. Не говоря уже о том, что Добрины долгое время традиционно отправляли дары бывшим господам. И вот теперь вот это вот всё... Романовские... даже не верится.

– А з-з-зря, – прозвенел у меня в ушах леденящий душу голос.

Я удивлённо моргнул. Это что сейчас было? Моя галлюцинация решила не только смотреть шоу под названием «Жизнь Стаса», но и намекает на то, что Власова в самом деле у Романовских?

– Да, Стас, тоже удивляюсь превратностям судьбы, – по-своему истолковав мою реакцию, проговорил Добрин. – Если Романовские стоят за «Багряными псами»... Если именно они велели искать синее кольцо... Стоп! А ведь и сам синдикат может быть создан Романовскими много лет назад. Это же что же получается... Проклятье, предки так чтити их, а теперь мы с ними воюем?

– У предков была своя жизнь, у нас своя, – произнёс я серьёзно. – Забывать о предках нельзя. Но и помнить о том, что мир меняется – нужно. Бывший друг становится врагом, а бывший враг – другом. Даже мы с тобой это проходили.

– Мы не были врагами, – буркнул Добрин.

– И всё же убить меня той ночью ты пытался. И не один раз.

– Да понятно всё, – махнул он рукой. – Какого-то особого пиетета перед Романовскими я не испытываю. Отец меня учил поступать по совести, а не так, как сотни лет назад поступали предки.

* * *

Спустя два часа после этой беседы я заперся в своей комнате на базе «Малахитовых щитов».

Плюхнулся в кресло и медленно выдохнул.

Нужно успокоиться... Успокоиться, и...

Проклятье, как вообще можно успокоиться?! За моей жизнью наблюдает грайм-лорд и отпускает едкие комментарии... Но это ещё полбеда! Куда важнее...

В памяти мгновенно всплыл не самый приятный момент из моей жизни последних месяцев.

А именно встреча с Константином Рыковым в ту ночь, когда я победил Ральфа и отнял у него синее кольцо отступника и прекрасный артефакт на скорость. Тогда я впервые потерял этот так чудесно сидящий на руке браслет. И синее кольцо тоже.

Тогда Рыков говорил странные вещи. Что я участвую не в своей войне. Что они – Рыков и те, кто с ним, на моей стороне. И что, чтобы узнать подробности, мне нужно вернуться к отцу.

Отец ничего на этот счёт не сказал.

Но...

Проклятье! Если «Багряные псы» – дочернее предприятие Романовских, и они на моей стороне...

Дерьмо! «Серые орлы» лишь на год раньше возникли, чем «псы». И у его главных создателей, как оказалось, двоюродных братьев, нет родителей.

Между тем Рыков и Власова тоже сироты.

Неужели и отец с Артуром связаны с Романовскими?

Схватив телефон, я в очередной раз попытался дозвониться до отца. Бесполезно! «Аппарат вызываемого абонента выключен или не в зоне сети».

Лиза тоже не отвечает. Похоже, «не в зоне» она вместе с нашим папашей.

Проклятье... Что всё это значит?! В самом ли деле за спинами «псов» и «орлов» стоят Романовские?

– Эй, ответь мне, что ты знаешь о Романовских? – предельно чётко сформулировав вопрос, спросил я пустоту.

Разумеется, она меня проигнорировала.

– Ответь, чёрт тебя дери! Ты же всегда где-то рядом!
– Ага... – зашелестело повсюду. – Я где-то р-р-рядом. Я – Ис-с-стина.
– Х*истина! Что насчёт Романовских?
– Ты, как всегда, гр-р-руб со мной, я ничего тебе не скаж-жу.
– «Как всегда» быть не может, – холодно произнёс я. – Я первый раз с тобой разговари-
ваю.

На несколько секунд в моей голове воцарилась тишина. Обиделось, что ли, это чудовище?

– Уве-р-рен? – наконец спросило оно.

– Да, – всё так же твёрдо ответил я. – Я не имел никаких дел с грайм-лордами.

– Тогда р-р-ради меня не с-с-стоит обр-р-рывать эту с-с-славную тр-р-радицию.

– Постой!

– Стас-с-с... Твоя ис-с-стерзанная душ-ш-ша будет моей! На веки веч-чные!

И снова замолчала.

– Эй! погоди! Ты так и не ответила на мой вопрос! Что ты знаешь о Романовских? Эй!

Ответь же!!!

Я смолк, всё ещё надеясь услышать хоть что-то полезное.

– Проклятье!!! – воскликнул я, обрушив тяжёлые кулаки на столешницу.

Своевольная тварь! Где это вообще видано, чтобы грайм следил за вайлордом?!

В дверь постучали.

– Брат, с тобой всё нормально? – услышал я взволнованный голос Светы.

Проклятье...

Протяжно выдохнув, я смог унять бушующие эмоции. Так-то лучше. Не стоит пугать сестричку.

Поднявшись, открыл дверь кабинета. В коридоре стояла сестрица, она с подозрением смотрела на моё лицо. Чуть поодаль замер Миша. Тоже косился в мою сторону.

– Всё в порядке, по телефону говорил, – я бодро помахал другу. – Ну? Какие дела? Сецу уже приехала?

– Пока нет, Стас. Но... я хотела бы поговорить, – осторожно начала сестра.

Кивнув, я пустил её в кабинет.

* * *

Москва. Историческая столица страны.

Четырнадцатью часами ранее.

Аристарх Романовский стопка за стопкой пил водку в своём кабинете в особняке, успокаивая нервы после тяжёлого дня. Он уже собирался идти спать, когда зазвонил телефон.

Глава когда-то величайшего рода вайлордов напрягся. Звонили на номер для экстренных случаев.

– Аллё, – быстро произнёс он. – Что?! Как исчезла? Вы там совсем сдурели?! Как её можно было упустить?! Что ты сказал?!!

Мужчина едва трубку из рук не выронил.

– Пришлите мне видео с камер! Немедленно!

А через две минуты он смотрел на экран и видел удивительные вещи. Серая рука, будто бы женская, появилась прямо в воздухе и схватила ту, что ныне носила фамилию Власова, за запястье. Дёрнула её на себя...

На секунду показалось, будто бы Людмила Власова начала проваливаться в подобие разлома.

Но никакого разлома после не осталось.

Ничего и никого не осталось.

Только опустевшая камера.

Глава 6

Малахит-сити. Квартал клана Добриных. Девятое августа, поздний вечер.

– М-м-м... – простонала от наслаждения Сецука Айдо. – Если небеса или рай существуют, то там точно отведено отдельное местечко для того, кто придумал гидромассаж.

Японка подвинулась чуть левее, чтобы встроенные в огромную ванну форсунки били в другую точку.

– М-м-м... – повторила девушка, улыбаясь ещё шире. – Божественно.

Вита Добрина, сидевшая рядом, весело усмехнулась.

– Смотреть на тебя, Сецу-чан, вот истинное наслаждение. Даже лучше гидромассажа, – заявила она.

– Ну так наслаждайся, – шурясь будто кошка, промурчала Айдо. – Я же не могу весь день перед зеркалом провести.

– А за весь день такого эффекта бы не было. Это сейчас ты расслабилась и радуешься жизни. А днём была какая-то напряжённая.

Услышав лёгкие нотки волнения в голосе лучшей подруги, Сецука приоткрыла правый глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.